В объятьях дракона

Автор:
Надежда Волгина

В объятьях дракона

Надежда Волгина

Огненная эра #1

Много веков назад людям грозило вымирание. Ненасытные драконы-варвары нападали на человеческие поселения, выжигая их дотла и пожирая все живое. Потеряв надежду, люди обратились к драконам-законникам, разумным существам, с просьбой о покровительстве. Те согласились защищать людей от себе подобных, но взамен потребовали плату. Когда приходит время, люди отдают драконам своих дочерей, достигших совершеннолетия, но не перешагнувших двадцатилетний рубеж. Больше дочери не возвращаются в отчий дом, никогда! Айра не должна была стать той, кого принесут в жертву. Но судьба, в сговоре с человеческим коварством, рассудила иначе…

Надежда Волгина

В объятьях дракона

Глава 1

На ярмарке было не протолкнуться. Народ сновал туда-сюда. Зазывалы оглушали криками. Борцы устроили настоящее представление – с танцами и огнем. И все это дико раздражало Иэрена, если бы не дело, ради которого он и согласился посетить ярмарку с братом.

– Как тебе вон та куколка? – спросил Иэрен Сейна, указывая на белокурую девушку в ярком сарафане.

– Слишком худа, – скривился брат. – Подержаться не за что.

Тут, конечно, кому как – сам Иэрен любил худощавых девушек, но выбирал сегодня не для себя.

– А вот эта ничего так… Как думаешь?

– Какая? – повертел головой Иэрен.

– Да вон же, у прилавка с украшениями стоит.

– Русоволосая? – удивился Иэрен.

– Нет, блондинка, что торгуется с продавцом.

А, ну да, конечно! Как это он сам не догадался. Девушка с длинными белыми волосами, завитыми в крупные локоны, смотрелась даже очень пикантно. Ее попка в юбке в пол и туго обтянутая цветастым платком вертелась из стороны в сторону. Очень аппетитная попка, но вот беда – аппетитным было и все остальное, не только попка. Щечки, губки, пухленькие ручки, внушительных размеров грудь… Совсем не во вкусе Иэрена. Наверное, потому он и ограничился довольно сухим пожатием плеч и нейтральным ответом:

– Тебе виднее, братишка. Тебе виднее…

Сам же он смотрел на ту, что замерла рядом с блондинкой и внимательно наблюдала за ее потасовкой с продавцом. Тонкие руки с трепетными пальцами удерживали большую корзину, которая явно была великовата для этой даже слишком стройной малышки. Только вот лица ее у Иэрена никак не получалось разглядеть – почти все то скрывали гладкие шелковистые волосы, цвета слегка пожухлой пшеницы.

Блондинка же успевала все и, пока торговалась, их тоже не забывала одаривать кокетливыми взглядами, на которые Сейн реагировал, как и положено наследному принцу – с видом снисходительного превосходства.

– Хороша! – подытожил он, когда девушки удалились от прилавка с внушительным свертком с покупками. Пышнотелая блондинка, при этом, не забыла бросить на них прощальный взгляд. – Пойдем, узнаем, с какого они двора. Кажется, я сделал свой выбор. Теперь нужно, чтобы судьба была к нам благосклонна и оставила их двор нетронутым.

* * *

– Ты бы хоть помогла мне, руки уже отваливаются, – опустила Айра тяжеленую корзину прямо на землю.

Спина взмокла и ее ощутимо ломило. А поясницу так и вовсе выкручивало. А Миака только и знала, что вышагивала рядом налегке и болтала без умолку всю дорогу от рынка до дома. Впрочем, прошли они пока только половину пути.

Мимо прогрохотала телега, обдавая их облаком пыли.

– Эй, ты, уродливый от природы! Не видишь людей что ли?! – прокричала в спину возницы Миака. Но тот ее, скорее всего, даже не расслышал. – Ущербный какой-то, – с ожесточением принялась она отряхивать сарафан. – Еще и ты тут ноешь.

– Ну знаешь!.. – возмутилась Айра, но тут же замолчала.

Не в ее положении роптать. Миака обязательно так или иначе, но нажалуется родителям, а ей потом выслушивать нотации длинною с вечер. А мать Миаки, тетка Гела, обязательно придумает для нее дополнительную работу, так чтобы освободиться за полночь.

– Ладно, бери уже, помогу тебе, так и быть, – кивнула Миака на корзину. – И приспичило папочке ехать в область, оставил нас без коляски, – ворчала она, поудобнее берясь за плетеную ручку.

И даже вдвоем тащить корзину было тяжело. А мимо проезжали телеги – хоть бы кто-то предложил подвезти.

– Передохнем вон под тем деревом? – потянула Миака Айру с тропинки на колосящийся высокой травой луг. – Сил нет уже.

До поселка еще оставалось приличное расстояние, и Айра тоже дико устала. То ли дело дорога на ярмарку – с утра пораньше, да по прохладе. А сейчас солнце жарило с неба, как ненормальное.

Девушки опустились прямо в траву и прислонились к толстому стволу дерева. В тени раскидистой кроны, да за высокой порослью их и с дороги-то не было видно. Что и к лучшему! А то мало ли, проедет кто знакомый, потом вопросов не оберешься. Это ведь помощь не всякий готов оказать, а как распускать свои длинные языки…

– Видела этих красавчиков? – посмотрела на Айру Миака, когда усталость немного спала.

– Каких?

– Ну тех, что пялились на нас на ярмарке.

– Это когда? – нахмурилась Айра.

– Да когда я колье с серьгами себе выбирала.

Колье с серьгами? А браслеты для Килы и диадемы для тетки Гелы? И еще кучу всяких украшений? И это не считая всех тех продуктов, что они успели накупить до того, в точности следуя списку кухарки. Колье с серьгами – умеет же Миака приуменьшать свои заслуги! А вернее, страсть ко всяким блестяшкам, которые сама Айра терпеть не могла. Впрочем, ей их никто и не предлагал.

– Не заметила, – устремила она взгляд куда-то вдаль, выцепляя им одинокую птичку, вспорхнувшую из травы и взметнувшуюся ввысь. Хотела бы она тоже быть такой вот свободной.

– Ну ты!.. Впрочем, тебя они, кажется, тоже не заметили, – окинула ее Миака скептическим взглядом. – На моем фоне ты всегда смотришься бледной молью.

– Да я как-то и не стремлюсь, – пожала плечами Айра, ни капельки не обидевшись.

К подобным высказываниям она уже привыкла за годы жизни в доме тетки. Как и к острому язычку Миаки и полному отсутствие деликатности. Да и сводная сестра, и вправду, была красавицей. Не то чтобы Айра ей завидовала, но иногда мечтала быть хоть чуточку похожей на нее. Но Творец не наградил ее броской внешностью и румянцем во всю щеку. С детства дядя Пикрен называл ее прутиком, и с возрастом это прозвище только еще прочнее к ней прилепилось. Но Айра на всю жизнь запомнила слова покойной матери, хоть и была совсем мала, когда та их говорила:

«Красота внутри нас, доченька. И не всяк умеет ее показывать. А внешность человека – это лишь обертка».

Вот этому Айра и старалась соответствовать по жизни. Да и некогда ей было выделяться – в доме тетки для нее всегда находилась работа.

– Они точно королевской крови, – отвлек Айру от размышлений голос сестры.

– Кто? – попыталась она мысленно восстановить нить разговора.

– Ну, красавцы же эти! Ты меня, вообще, слушаешь? – возмущенно засопела Миака. – Опять о чем-то размечталась? И как их только занесло в нашу глушь? – тут же с улыбкой продолжила. – Наверное, из самой столицы приехали. Интересно, зачем пожаловали? И один из них точно чуть не сожрал меня глазами, – с мечтательной улыбкой добавила. – Как думаешь, может он сватов заслать? – с надеждой посмотрела на Айру.

– Ми, ну каких сватов, если они на самом деле королевской крови? – с жалостью посмотрела на сестру Айра. – Где мы, и где они…

– Ну вдруг не королевской, а приближенные. И почему бы нет! – упрямо вздернула та подбородок. – Завтра опять пойду на ярмарку, а то снова встречу…

– А причину какую придумаешь? – рассмеялась Айра.

– Да, – махнула рукой Миака. – Что-нибудь обязательно придумаю.

И она придумает, в этом Айра не сомневалась. Додумать мысль она не успела – ясное небо внезапно прорезал огненный всполох, и прямо над ними зависла огромная черная тень.

– Прячься! – судорожно выдохнула Айра и, схватив Миаку, прижала ту к земле и сверху собственным телом. – Варвар! – шепнула сестре на ухо.

Та тихо всхлипнула и замерла. Айре даже показалось, что сестра перестала дышать.

«Великий Творец, не дай ему нас заметить!» – мысленно взмолилась Айра. Люди для драконов-варваров – все равно что полевая мышь для коршуна. Одна надежда на высокую траву и неброский наряд Айры. Ну и молитва Творцу им поможет…

Раздался пронзительный свист, а потом к нему и шипение присоединилось. Тогда Айра рискнула посмотреть на небо.

– Хвала Творцу! – пробормотала девушка. – Вставай и бежим отсюда! – встряхнула сестру.

– А как же варвар?

– Посмотри сама… – встала Айра во весь рост и отряхнулась. Не глядя на сестру, подхватила корзину и поспешила на дорогу.

А в небе ожесточенно бились два дракона. Чешуя одного отливала розовым, и именно он появился вовремя, чтобы отвлечь варвара. Каков будет исход схватки, девушкам не суждено было узнать. Последнее, что запомнила Айра – это то, как черная тень варвара нападала на законника с явным намерением убить. И про

себя Айра молилась Творцу, чтобы пощадил их спасителя.

Глава 2

Неужто пожар! Дым Пикрен заметил еще на подходах к дому. Не сразу понял, что валит тот из их огорода. А когда просек, рванул к дому так, только пятки засверкали, да шляпу придерживал, чтоб не сдуло ту ветром.

Посреди лужайки ярко пылал огненный круг. Это ж куда все смотрят? Не видят, что ли, как проклятый огонь выжигает траву?.. Стоило только Пикрену так подумать, как сознание обожгла мысль: «Магический круг!» Ну и как только мысль эта мелькнула, как пламя принялось расти на глазах у Пикрена, становясь прозрачным и принимая очертания человеческого тела. Она была настолько реалистична, что Пикрен схватился за сердце, которое вдруг сжало острой болью. А ведь он никогда не жаловался на здоровье, считал себя еще ого-го! А тут принялся оседать. Так и доковылял до дому, а там уж, в сенях, сполз по стеночке на дощатый пол.

– Дядюшка Пикрен, что с вами? – раздался взволнованный девичий голос, и в следующее мгновение рядом с ним опустилась Айра – их бедная и отзывчивая сиротка, которую Пикрен любил не меньше родных дочерей.

– Аюшка, позови Гелу. Сказать мне ей нужно что-то. Беда!..

– Давайте, сначала помогу перебраться вам в гостевую. Вот так… И ножки сюда… – помогла Айра Пикрену встать с полу и отвела в гостевую комнату. Усадила на диван и даже придвинула к ногам банкетку. Какая же она заботливая! Хорошая!

Айра убежала за женой, а Пикрен погрузился в невеселые раздумья, из которых его и выдернул недовольный голос Гелы.

– Ты чего это вздумал рассиживаться среди дня?! Уж не разболеться ли решил! – стояла перед ним жена с весьма грозным видом, подперев бока руками.

– Гела, беда, – проговорил Пикрен, глядя на жену снизу-вверх, как затравленная добыча на хищника. А ведь он никогда не пасовал перед этой женщиной. Да и сейчас боялся вовсе не за себя.

– Чего языком мелешь! Точно беду накличешь…

– Так уже! Выгляни во двор! – вскричал Пикрен, забыв про тяжесть в груди и проворно подбегая к окну.

От огня уже не осталось и дыма, лишь выжженная до черноты трава напоминала о стихии.

– Это что такое! – округлила глаза Гела.

– А то не знаешь, что. Драконья метка, – шепотом добавил.

– Видел? – воззрилась на него жена.

– Как вживую, – кивнул Пикрен, чувствуя, как снова задрожала нижняя губа.

– И?.. – потребовала ответа Гела.

Пикрен склонился к ее уху, чтоб уж точно никто не расслышал, и коротко прошептал одно слово. После этого уже Гелу пришлось транспортировать на диван, и из глаз женщины безостановочно лились слезы.

– Да что же это? Да как же?.. Мы не можем кровинушку нашу… Беда-то какая!.. – принялась подвывать Гела, вцепившись в мужнину куртку и заглядывая в его глаза.

– А что же делать, любимая? Как быть?.. – не удержался и Пикрен от слез.

– Я знаю, что делать! – внезапно выпрямилась Гела и устремила взгляд в стену. – Айра!

– Что Айра? – не понял Пикрен.

– Ее отдадим.

– Да ты что, женщина?! Как можно? Сирота она и так…

– А родную можно?! – заорала на него жена совсем дурным голосом, но тут же прижала ладонь к губам и принялась дико озираться. – Нельзя родную, слышишь? Нельзя! Кто-то еще видел?

– Нет. Один я был, – повесил Пикрен голову на грудь.

– Вот и отлично! Никто ни об чем не должен узнать! – погрозила ему жена пальцем и побежала из комнаты.

* * *

– А я тебе даже завидую, – проговорила Миака, глядя на Айру и раскачивая ногой.

Она сидела в кресле, закинув ногу на ногу и наблюдала, как Кила укладывает локоны Айры в прическу.

– Ну и глупая же ты, сестренка, – вздохнула Кила. – Чему тут завидовать? – тише добавила и вытерла одинокую слезу.

Сегодня в девичьей обитала грусть, потому что Айра должна была покинуть ту навсегда. И Кила, и Миака знали, что больше они сестру никогда не увидят. Сама же Айра была ни жива и ни мертва – она безучастно рассматривала собственное отражение в зеркале, порой ловя себя на мысли, что и вовсе ничего не видит. Думы тоже в голове барахтались как-то вяло. Она и не знала, о чем размышляет. Разве что одна мысль отчаянно пульсировала в висках, что доживает она последние мгновения в своей жизни, что сегодняшний день был последним, когда она видела солнце. Да и то уже спряталось на ночевку – опустилось где-то за темнеющим за окном лесом.

Все случилось так внезапно… Айра занималась глажкой белья, когда ее позвала к себе тетка Гела. Дядя Пикрен тоже был в гостевой комнате, когда туда вошла Айра.

– Ну ты бы хоть фартук скинула, – недовольно проворчала Гела, осматривая воспитанницу с головы до ног. – Худая ты, конечно…

– Извини, тетушка, закрутилась, – смутилась Айра и принялась распутывать узел на завязках от фартука.

– Да оставь уже! – махнула рукой Гела. – Скоро сымешь его навсегда.

– Гела, ну как ты можешь? – возмущенно просопел Пикрен и с укоризной посмотрел на жену.

А потом Айра поймала взгляд дядюшки и испугалась – столько скорби в нем плескалось.

– А куда деваться? – закряхтела Гела, поднимая свое тучное тело из кресла и приближаясь к Айре. – Покидаешь ты нас, деточка, – смягчила она тон, и теперь Айра и в ее глазах прочитала сочувствие.

– Вы меня отсылаете? – тут же испугалась.

Но куда? И зачем? За годы жизни в этом доме она успела всем сердцем привязаться к сестричкам, да и к дядюшке. Разве что с тетушкой отношения как-то не сложились, знала Айра, что недолюбливает ее та.

– Так случилось, Айра, что тебе выпала большая честь! – торжественно произнесла Гела, и в глазах ее даже мелькнул фанатичный отблеск.

– Мне? – удивилась Айра, все еще плохо что-либо понимая.

– Выбор на тебя пал, понимаешь? – пристально вгляделась в ее лицо тетушка.

– Нет, не понимаю, – вынуждена была признаться Айра.

– Пикрен, ну объясни ты ей! – всплеснула Гела руками.

– Нет уж! Объясняй все сама, жена, – устало выдохнул дядя и прикрыл глаза рукой.

Айра видела, что он едва сдерживает слезы, и пугалась все сильнее.

– Все самой приходится делать, – тут же лицо Гелы омрачило недовольство. – Ну да ладно… Айра, сегодня ты отправишься на драконье озеро и там будешь ждать своего повелителя, – быстро проговорила она и отвернулась.

А у Айры земля ушла из-под ног, и перед глазами все поплыло. Если бы не схватилась за угол стола, то точно бы упала.

Драконье озеро – это то место, о котором она слышала с детства, но куда ни разу не ступала. Ходить туда строго настрого запрещалось, и Айра усвоила это с детства. Находилось озеро в темном лесу, на огромной поляне, но никто из живущих в поселке не знал даже, насколько глубокое оно. Купаться в нем нельзя было никому, да и невозможно. Несколько лет назад к соседям из города приехал мальчишка – родственник какой-то. Так вот он уговорил их сына проводить его на таинственное озеро. Тот согласился, только вернулся с озера один. А мальчишка тот сгинул в водных пучинах, осмелившись залезть в воду. Больше его никто не видел. Эту историю Айра запомнила хорошо, хоть и прошло уже много времени.

– Почему я? – посмотрела Айра на тетушку сквозь застилающие глаза слезы.

– Говорю же – на тебя пал выбор! – поджала та губы.

А потом все закрутилось-завертелось, и Айра вовсе на какое-то время утратила связь с реальностью.

Тетка Гела велела нагреть много воды и искупать Айру так, как никогда еще она не купалась. Две служанки терли ее мочалками, пока кожа не начала саднить. Намазали ее какой-то смесью и убрали с тела все волосы. Особенно стыдно было, когда девушки обрабатывали ее причинное место – то, куда она никого еще не пускала, что кроме нее, да мамки в детстве, никто еще не видел. Но вскоре и оно осталось без волос.

После бани Айру закутали в огромное полотенце, обтерли самым тщательным образом и смазали все тело сладко-пахнущим маслом какого-то дерева. После чего принялись одевать…

– Это же срам какой-то, – смотрела Айра на приготовленный для нее наряд и глазам своим не верила. – Я должна покинуть этот мир практически голой?..

– Так положено, – твердила тетушка Гела, которая присутствовала при всех приготовлениях и давала наставления служанкам. – У драконов свои законы, и девушек они хотят видеть именно такими.

Наряд состоял из плотного лифа и все. Дальше шли какие-то тесемки и лямочки. Что же получается, что надежно прикрытой у Айры будет только грудь? А все остальное выставлено на всеобщее обозрение? Но тут же вернулась апатия. Какая разница, кто и какой увидит ее в последние минуты жизни? И зачем готовиться к смерти настолько тщательно? Слезы снова брызнули из глаз Айры, хоть ей уже и казалось, что за день она из выплакала все.

– Не реви! Не зли тех, кому мы жизнью обязаны! – прикрикнула на нее тетка.

Ну да, драконам-законникам они обязаны жизнью. Все жители поселка. Эти огромные существа защищают их от варваров вот уже много веков. Сколько Айра себя помнила, всегда возносила мысленную благодарность законникам, за то что позволяют им жить в мире, прогоняют от них врагов. Только вот она и подумать не могла, что именно ей придется расплачиваться за подобную милость. И не считала это Айра сейчас великой честью, а вот жертвой чувствовала себя, это уж точно.

И сейчас, когда оставалось чуть больше часа до того времени, как дядюшка поведет ее на озеро, она сидела в девичьей, где Кила заканчивала последние приготовления к ночи.

– Я готова на все, лишь бы вырваться из нашего болота! – заявила Миака, не переставая придирчиво разглядывать Айру.

– А ты знаешь, что уготовано ей дальше? – зло посмотрела на сестру Кила.

– Понятия не имею…

– Вот и не говори ерунды! А ты не слушай ее, – любовно провела щеткой по волосам Айры Кила. – Крепись, девочка, Творец о тебе позаботится.

– Не думаю, что на смерть отправляют во всей красе, – задумчиво протянула Миака, а Айра почувствовала мгновенную дурноту.

Что если сестра ошибается, и именно к смерти ее сейчас и готовят? Они же совершенно не знакомы с нравами, какие царят среди драконов. Да, это не варвары, но драконы – дикие звери, с дикими, скорее всего, обычаями. И почему от них еще никто не вернулся?

Все вопросы рождали страхи, но, благо, не было времени оформится тем во что-то конкретное. Не успела Кила покончить с прической, как за Айрой явился дядюшка Пикрен. Именно он и должен был отвести ее на драконье озеро.

Перед тем, как на нее накинули длинный черный плащ, Айра успела рассмотреть себя в зеркало. В который раз собственный вид шокировал ее до глубины души. Большая часть тела оставалась открытой, лишь с бедер спадал невесомый воздушный шлейф, скрывая заднюю часть. Но весь срам был выставлен на обозрение. Хорошо, дядя этого всего не увидел, да и не смотрел он на нее.

– Прощай сестренка, – прижала Айру к груди Кила и горько расплакалась.

– А я желаю тебе победить! – заявила вдруг Миака и звонко расцеловала Айру в щеки. – Покажи им всем!..

Кому и что она должна показать или доказать? Сейчас уже Айре казалось, что доживает последние часы.

А потом была долгая дорога через лес. Узкая тропинка постоянно петляла. Ветви деревьев цеплялись за одежду, хоть дядюшка Пикрен и отводил их в сторону. Ноги Айры были обуты в новые плетеные сандалии, и она чувствовала как местами те натирают кожу.

К тому моменту, как они вышли к небольшому и совершенно обычному с виду озеру, Айра уже с ног валилась от усталости. Да и дядюшка Пикрен запыхался не слабо. Ну и за всю дорогу он не произнес ни слова. И все так же молча принялся отвязывать от дерева одинокую лодку без весел.

– Как я на ней поплыву, если нет весел? – безучастно поинтересовалась Айра.

Усталость породила апатию. А может быть, виной всему явился страх, что вытеснил все остальные мысли из головы.

– За тебя это сделают воды озера, – как-то безучастно отозвался дядя.

Айре стало обидно, что даже он уже не на ее стороне, словно, она уже оказалась в лапах дракона.

Пикрен отвязал лодку и повернулся к воспитаннице, которую за многие годы привык считать дочерью, которую любил и оберегал как мог, даже если защищать ее приходилось от собственной жены. И сейчас его терзали муки совести, ведь они предавали эту малышку, обрекая ее не известно на что.

– Прости нас, девочка, – с трудом заставил он себя проговорить.

– За что же, дядюшка? – посмотрела на него Айра огромными и печальными глазами, в которых плескались невыплаканные слезы. – Такова моя участь…

– Да, – коротко кивнул он, трусливо пряча глаза, как делал всю дорогу. Коротко прижав в последний раз дочь к сердцу, велел: – Забирайся в лодку, дитя, и ничего не бойся. Надеюсь… надеюсь на лучшее, – путано закончил, помогая девушке войти в лодку и сесть на скамейку.

Он больше не мог выносить всего того, что творил собственными руками. Хотелось покончить со всем этим побыстрее и бежать, куда глаза глядят. Потому и оттолкнул сильнее положенного лодку от берега. Та заколыхалась в водах озера. Последнее, что разглядел Пикрен, это как Айра вцепилась в борта лодки, после чего развернулся и побежал в лес.

Лодка долго колыхалась на искусственных волнах, прежде чем воды озера ее подхватили и плавно понесли к середине водоема. Дядюшка скрылся в лесу, и слезы заструились по щекам Айры. Из последних сил она сдерживала их, чтобы не разрыдаться при родном человеке. Ему и так тяжело – она это видела, так зачем делать его еще более несчастным? А сейчас она могла дать слезам волю, чтобы оплакать собственную участь, и избавиться хоть от частички страха, что поселился в душе.

Вокруг царила неестественная тишина. И даже плеск воды постепенно затихал, как и лодка останавливалась ровно на середине озера. Берег казался очень близко, но Айра знала точно, что не рискнет добраться до него вплавь. Воды озера точно поглотят ее тело, а от судьбы не убежишь – это она усвоила с детства. Но какая судьба ей уготована, она не могла себе даже представить.

На небе появился огромный диск луны, освещая поверхность озера, заставляя ту серебриться. По берегу озера загустевал туман, постепенно скрывая его очертания от Айры. Туман поднимался все выше, в то время как луна, казалось, светила все ярче. В какой-то момент блеск воды даже начал слепить. Но еще какое-то время ничего не происходило. И в душе зарождалась надежда на спасение.

Что если дракон за ней не прилетит? Вдруг она окажется не нужна ему? Но и эта надежда рассыпалась прахом, как только вдалеке раздался приглушенный свист. Очень быстро свист нарастал, и вскоре Айра оглохла от него. А потом над нею нависла тень, что принялась очень быстро снижаться, закрывая собой все – луну, поверхность озера, жизнь…

Глава 3

– Я не думаю, что люди так глупы, как ты их себе представляешь, – вздохнул Иэрен и отхлебнул из своего бокала. – Скорее наивны и многого не знают.

– Или не понимают, брат, – подался вперед Сейн. – Они нас сравнивают с чешуекрылыми, забыл?

– И что? Про то и речь – все от незнания правды, – кивнул Иэрен.

– Да и ладно, – махнул рукой Сейн. – Зато скоро тут будет одна из них, которую я выбрал для себя, – расплылся он в довольной улыбке.

Глаза Сейна разгорелись ярко-желтым, а вино в бокале вдруг закипело.

– Да ты возбужден сверх меры, братишка! – рассмеялся Иэрен, когда брат откинул от себя бокал, и кровавая жидкость разлилась по ковру.

– Слишком развито воображение, – пробурчал Сейн и встал из кресла.

Принц направился к окну в человеческий мир, а Иэрен замер в молчаливом ожидании. Ему тоже было любопытно, как все пройдет, ведь среди человеческих девушек брат выбирал себе наложницу впервые. Кроме того, предстоял аукцион, на котором Сейну придется перекупить у других драконов девушку. А на аукционе все равны, как известно. Но и на этот счет Иэрен был спокоен – богаче Сейна не было дракона в их племени.

– Что за?!. – послышалось приглушенное ругательство.

Сейн что-то внимательно рассматривал в окне, и недовольство от него отходило голубоватыми энергетическими волнами.

– Что ты там увидел? – приблизился к брату Иэрен.

– Это не она! – воскликнул Сейн раньше, чем у Иэрена получилось рассмотреть девушку в лодке.

Это, и правда, была совсем не та блондинка, которую присмотрел на ярмарке брат. Но девушка, сидящая в лодке, показалась Иэрену неясно знакомой и очаровательной. Правда, она горько плакала, чего он терпеть не мог. Человеческие слезы – что может быть омерзительнее! Иэрен аж плечами невольно передернул.

– Я выжгу это поселение! – сжал кулаки Сейн и злобно процедил сквозь зубы.

– Ты не можешь этого сделать и знаешь об этом не хуже меня.

Но разочарование брата Иэрен мог понять. Выбрать наложницу в следующий раз он сможет не раньше, чем через десять лет, и та малышка уже превратится в матрону не первой свежести. Подобная мысль даже рассмешила, но с виду Иэрен сохранял спокойствие.

– Что собираешься делать? – поинтересовался вместо того у брата.

– Ничего, – пожал тот плечами, отходя от окна. – Эту пусть забирает озеро, она мне не нужна.

Иэрен не торопился сворачивать картинку, наблюдая, как волны озера начинают волноваться. Девушка в лодке перестала плакать и испуганно всматривалась в небо, вцепившись обеими руками в борта лодки. Иэрен видел, как побелели от напряжения ее тонкие пальчики. В душе зарождалась жалость, которой он совсем не рад был.

Что случится раньше – налет чешуекрылого или буря? Как бы там ни было, участь этой малышки предрешена. Если…

– Что ты там застыл? Иди сюда, вино греется, – раздался за спиной голос брата.

А Иэрен никак не мог заставить себя не смотреть на несчастную жертву. Именно жертву – таковой ее выставили люди, в коварстве которых он и не сомневался. Сделали это, скорее всего, обманом, и девушка эта не подозревает о собственной участи. А ведь она хотела жить дальше и, наверное, строила какие-то, пусть и низменные человеческие, но планы на эту жизнь.

Нет! В жизнь людей он точно не должен вмешиваться. И если этой малышке суждено сегодня сгинуть, то так написано на ее судьбе. Иэрен решительно тряхнул отросшими волосами и свернул картинку. А потом вернулся к брату. Только вот беда – вино потеряло для него вкус, а слова брата с трудом проникали в сознание. Мыслями Иэрен остался на том озере.

– Да что с тобой?! – не выдержал Сейн, когда очередной его вопрос повис в воздухе без ответа.

– Как думаешь, она все еще жива? – посмотрел на брата Иэрен.

– Кто? Ах, эта?.. Так вот о ком ты все думаешь? – нахмурился Сейн. – Какая тебе разница?

– Не знаю, но что-то меня гнетет, – задумчиво протянул Иэрен.

– Пустое это, брат. Ей ты уже ничем не поможешь. Да и времени прошло уже много, – равнодушно отозвался Сейн, и равнодушие брата немного покоробило Иэрена.

– Пойду, гляну… – снова покинул он свое уютное кресло в огромном зале дворца, чтобы приблизиться к окну.

Он и сам не рассчитывал снова увидеть девушку. Разве что, пустую лодку. Наверняка, чешуекрылый уже добрался до жертвы. Эти стервятники все время находились рядом, выслеживая добычу. И разведчики вольнокрылых, какими называли себя драконы их племени, всегда оставались начеку, выполняя свою часть договора, который когда-то давно заключили с людьми. Но драконье озеро – особенное место, и вольнокрылые туда не лезли.

– Странный ты, братишка, – рассмеялся Сейн. – Лучше разреши мне выбрать малышку из твоего окружения на ночь или несколько ночей. Как пойдет… Надо как-то справиться с разочарованием, да и новизны хочется ужасно…

Иэрен уже не слушал брата, вглядываясь в темное изображение пенящегося и бурлящего озера. Буря скрыла луну, поглотив весь свет. Но в лодке, которую бросало по воде из стороны в сторону, что-то белело. И внутри Иэрена разрасталось радостное удивление.

– Ты смотри! А ведь жива, – раздался рядом голос брата. Любопытство и его тоже привело к окну. – И куда только смотрят варвары?

– Жива, – эхом отозвался Иэрен, а мысли его уже набирали обороты.

– Брат?.. – посмотрел на него Сейн.

– Я быстро, – мельком глянул на него Иэрен. – Вернусь, не успеешь соскучиться.

Ему не нужно было чье-то разрешение. И он понял отчетливо, что не может дать погибнуть этой несчастной душе, что так храбро продолжала сражаться со стихией. Купол залы распахнулся над головой, и в черное небо взлетел дракон. Он летел спасать человека, хоть и не долг гнал его сейчас.

– Глупец, – пробормотал Сейн, глядя на удаляющегося брата в небе. – Лучше бы ты оставил ее умирать.

Что-то подсказывало Сейну, что не к добру все это. Но и повлиять на брата он не сможет, как и никто другой. Иэрен был отщепенцем в их семье, и с детства никому не подчинялся, даже отцу, которого боялись все, включая Сейна – наследного принца. Все, кроме Иэрена. Брат с отцом всегда был на равных.

* * *

Айра смотрела на дракона и молилась Творцу. Губы ее беззвучно шевелились, а из глаз уже даже не катились, а лились слезы. А тень над головой становилась все больше, пока не закрыла собою все небо – единственный источник света.

В голове крутилась единственное слово: «Варвар». Именно одного из них Айра видела над своей головой, не в силах не смотреть на него. Но почему варвар? Жертва же предназначается не ему, а тем, кто спасает людей от этих ненасытных крылатых. Значит, ей уготована еще более печальная участь – сгинуть в утробе хищника? Хотя, может, это ее избавит от более страшной судьбы, что несла с собой неизвестность.

Айра закрыла глаза, готовясь к нападению. Она бы и хотела закричать, но тело ее словно парализовало, а из груди не вылетало ни звука. Даже слова молитвы стихли сами собой.

А свист все нарастал, вибрируя в ушах, заглушая собой все остальные звуки.

И вот уже Айра улавливает жар, что льется на ее тело сверху, охватывая его все. Нестерпимый обжигающий жар. В котором она скоро и сгорит. Но отчего же агония длится так долго? Пусть уже все кончится поскорее!

Не сразу Айра сообразила, что свист стал удаляться. Наверное, так случилось, что тот все еще продолжал звучать в ее ушах. И только когда различила повисшую вокруг тишину, Айра рискнула открыть глаза.

Варвара не было, а на небе вновь зависла огромная и равнодушная луна, освещая черную поверхность озера и серебря туман вдоль берега.

Неужели ее молитвы помогли? Не успела Айра так подумать, как снова все начало меняться, да так стремительно, что пришлось забыть про слезы, печальные мысли и мольбы. Осталась только сражение, на которое девушку вызвала стихия.

Озеро забурлило вдруг. Лодка пошатнулась, и Айра вцепилась в ее борта. А потом ее начало кидать из стороны в сторону, а волны все росли, вырываясь откуда-то из самых водных глубин, нависая над лодкой, но все еще не опрокидывая ту.

Ледяная вода щедро заливала лодку и Айру в ней. Тело занемело от холода, а рук своих девушка больше не чувствовала. Так вот какова жертва? Уйти на дно драконьего озера! Именно так люди платят за безопасную жизнь?

Сколько длилось сражение, Айра не отдавала себе отчета. Силы уже иссякли почти полностью, и теперь она точно готовилась к смерти. Шанса выжить не осталось. Но… что-то снова менялось – волнение озера явно становилось меньше. Воды успокаивались очень медленно, но успокаивались. И вот уже во второй раз за эту бесконечную ночь все вокруг Айры стихло.

Лодку наполовину залило водой. Айра промокла и продрогла на холодном воздухе. Тело била крупная дрожь, а пальцы ломило от холода и напряжения, когда рискнула отпустить борта лодки. И снова ничего не происходило.

Айра уже готовилась к смерти от переохлаждения, плохо соображая, где находится, временами начиная бредить. Ей было так плохо, как никогда еще не было. Да и не мерзла она раньше так сильно, даже зимой, когда приходилось долго идти пешком. Туман вокруг озера казался ей ледяными глыбами, а вода в озере – смертельным омутом, в котором водятся всякие чудовища, и все они только ждут удобного момента, чтобы сожрать жертву.

С толикой равнодушия, свойственного умирающим, Айра отнеслась к тому, что снова темнеет, что опять чья-то тень заслоняет от нее свет. На этот раз все происходило в полной тишине. У Айры же не осталось сил, чтобы даже посмотреть на небо. Тело перестало слушаться. Уже давно она не сидела в лодке, а полулежала на жесткой деревянной скамейке.

Она не увидела, а почувствовала над собой дракона. Остатками ускользающего сознания поняла, что тот рассматривает ее. Кто он – варвар или законник? Эта мысль стала последней, как и ощущение когтистых лап на замершем теле, прежде чем Айра провалилась в забытье.

Пробуждение стало настолько мучительным, а память проснулась еще раньше, чем Айра открыла глаза, что она пожалела о собственном спасении. Если это было именно оно, а не новое испытание, что свалилось на ее голову.

Она жива – Айра поняла это сразу же. Но, кажется, искалечена сильно – адски болело все тело.

В том месте, где она лежала на чем-то мягком, было довольно тепло, да и сверху ее придавливало тяжелым одеялом.

А еще вокруг царила темнота, и Айра не могла понять, день сейчас или ночь.

И запах! Пахло какими-то травами, но так приторно, что это казалось неприятным и даже отравляющим. Но тошноты не было, как ни странно.

Глава 4

Второй раз Айра проснулась от резкого звука и не сразу сообразила, что это скрип. Тягучий, режущий слух и очень громкий. А следом за скрипом в то место, где она находилась, ворвался яркий пучок света, заставивший ее зажмуриться. Впрочем, свет сразу же потух с хлопком двери (Айра поняла, что скрипела именно она), успев обрисовать полноватую женскую фигуру.

– Хватит почивать. Не для того ты здесь, – раздался совсем рядом с кроватью ворчливый голос.

Айра открыла глаза и с удивлением обнаружила, что внутренности помещения заливает мягкий розоватый свет. И что особо порадовало, свет этот был приглушенным – глаза не слепил.

Повернув голову, она разглядела женщину. Та стояла к ней спиной и что-то доставала из шкафа. Рядом на табуретке мерцала лампа – она и давала такой приятный глазу свет.

– Не пялься на меня, дырку протрешь, – снова проворчала женщина, все еще не поворачиваясь.

Откуда же она узнала, что Айра смотрит на нее? Глаза у нее на затылке что ли? К себе Айра тоже не забыла прислушаться и с удивлением поняла, что боли больше нет, и чувствует она себя отдохнувшей.

– Сколько я спала? – собственный голос прозвучал хрипло и пугающе громко в повисшей тишине.

– Слишком долго! – повернулась к ней женщина. – Две луны почти. Не пробудилась бы сама, пришлось бы к оплеухам прибегнуть.

Лет ворчунье было не больше сорока, как прикинула Айра. А вот вела она себя, как древняя старуха, озлобленная на весь свет. И причины Айра не понимала. Чем же она успела так разозлить женщину? Впрочем, и на этот вопрос она вскоре получила ответ.

– Две луны? – уцепилась Айра за непонятную фразу.

– Ну ночи, по-вашему. Тут их называю лунами, а светило это считается царственным и священным, когда совершаются все обряды и поклонения… А я тут тобой возилась! – вспомнила женщина, что должна сердиться. – Свалилась на мою голову, когда и своей работы полно!

– Хоть я и не просила, но благодарю, – тихо отозвалась Айра, невольно припоминая события, что предшествовали столь длинному сну. Воспоминания породили озноб, словно она снова оказалась на том гиблом озере.

– Стала бы я слушать твои просьбы! А вот хозяина ослушаться точно не могу. И вставай уже, – резко стянула с нее ворчунья одеяло.

Айра аж ахнула, когда поняла, что лежит совсем голая. Но от позорного наряда избавиться была все же рада.

– Такая худая, что аж глазам больно, – задумчиво проговорила женщина, разглядывая продолжающую лежать Айру. – Кому такая приглянется?.. – спросила она, по всей видимости, саму себя. – И что с тобой делать, если забракуют? Да и не мое это дело, – тут же решила и прикрикнула: – Вставай, кому сказано! Некогда мне тут с тобой…

Айра пошевелилась и села в кровати. А потом и ступила босыми ногами на прохладный деревянный пол. Сделала это без труда, чему тихонько порадовалось. Что-то ей подсказывало, что силы тут ей еще понадобятся.

– Надевай вот это, – протянула ей женщина сверток ткани, который показался Айре невесомым.

Развернув его, Айра обнаружила белое платье, украшенное шелковистыми кружевами. Торопясь прикрыть наготу, сразу же облачилась в него. Платье дошло ей до щиколоток, оставляя ступни выглядывать босыми. Никакой обуви ей не предложили. Вместо этого женщина обошла ее и принялась что-то делать за спиной. Очень скоро Айра догадалась, что та стягивает на ее спине шнуровку, отчего верх платья плотно обтянул тело, обрисовывая все контуры.

– Тьфу! – сплюнула женщина, когда закончила и снова оглядела Айру с головы до ног. – А грудь-то ты где потеряла? Ну и кому ты нужна будешь такая плоская? Господа ведь любят попышнее, – вдруг тяжко вздохнула. – Чтобы везде мясо было. А твоя грудь… хоть и красивая, но для них слишком мала.

Грудь как грудь, – размышляла Айра, рассматривая ту сверху. Не большая, да, но и плоской ее никто не считал, как и сама она. И гораздо больше ее в данный момент смущал тот факт, что кружева слишком слабо прячут эту самую грудь.

Если приглядеться, то можно было даже различить темнеющие под тканью соски. Срам-то какой!

– Зачем я здесь? – задала Айра вопрос, который волновал ее сильнее всего.

Ведь она по-прежнему даже не догадывалась, какая участь ее ожидает. Еще недавно она готовилась к смерти, когда все-таки за ней прилетел дракон. До сих пор он стоял у нее перед глазами – огромный и отливающий розовым еще сильнее в лунном свете. Раньше она законников видела только в небе и при солнечном свете. Ночь их делала страшнее – в этом Айра успела убедиться.

– Для чего родилась, на то и сгодишься, – туманно отозвалась женщина, протягивая Айре на этот раз что-то темное, что оказалось длинным плащом. – Надень! – строго велела. – Негоже раньше времени показывать себя. И капюшон накинь… Все решат торги.

– Какие торги? – испугалась Айра. Неужели ее будут продавать, как вещь какую-то?

– Обыкновенные. И хватит уже задавать вопросы. Все узнаешь в свое время! – прикрикнула на нее женщина, хватая за руку. – Пошли уже. Скоро луна окрасит край моря, а на тебя еще должна успеть посмотреть наша веуда.

Почему-то Айре казалось, что находится она в каком-нибудь лесу – темном и дремучем. Каково же было удивление, когда за дверью раскинулась живописная долина. Настолько живописная, что первое впечатление было – она попала в сказку. Только вот, все сказки должны заканчиваться хорошо. А именно это ей вряд ли сулило будущее.

Сколько же вокруг было зелени? Низкорослые деревья и кустарники росли островками. А между ними простирался ярко-зеленый луг с сочной и довольно высокой травой. Идти по ней было неудобно, Айра путалась в полах платья и плаща. Мелкие камушки кололи босые ступни. А женщина, что сопровождала ее, непрестанно ворчала и ругалась. А то и подталкивала вперед, отчего Айра и вовсе несколько раз едва не упала.

А еще тут были горы, но тоже какие-то странные, каких Айре раньше видеть не приходилось. Да и видела она горы на картинках разве что. В том месте, где

жила до восемнадцати лет, были в основном степи, да леса. А еще озера, много озер. Здесь же горы были тоже невысокие и утопающие в разноцветных бутонах. Цветов Айра тоже раньше таких не встречала. И все горы были отдельно стоящими, словно вырастали прямо из земли и там, где пожелали сами.

– Пришли, – сообщила женщина, когда приблизились они к подножью одной из этих гор. – Жди здесь. И чтобы ни звука, поняла?! – грозным шепотом добавила. Еще и палец прижала к губам для пущей важности. – Нашумишь, привлечешь к себе внимание хищников. А я пошла…

А куда пришли-то? – принялась озираться Айра, когда ворчунья быстро удалилась и скрылась за одной из гор. Здесь и домов-то никаких нет. И о каких таких хищниках шла речь? Уж не о драконах ли? Ну так, она и сама прекрасно осознавала, где оказалась. Только вот, зачем, пока еще не ведала.

Айра и дальше продолжала бы озираться (отчего-то она не помышляла бежать, будто приросла к месту, даже шевельнуться боялась), если бы земля под ее ногами внезапно не загудела и не задрожала. Вот тогда она испугалась не на шутку. Присела, спрятала голову в коленях и приготовилась к самому худшему, не зная к чему. Однако, ничего не произошло, разве что, что-то заскрежетало совсем рядом – словно два огромных валуна великан потер друг об друга. А потом все сразу же смолкло, как и земля под ней угомонилась. Вот тогда Айра рискнула сначала приоткрыть глаза, а потом и выпрямиться во весь рост.

Прямо перед ней открылся вход в пещеру, и освещен он был двумя настенными факелами. Не успела Айра подумать, что делать дальше, как в голове ее прозвучал властный голос. Голос велел: «Входи!» И ослушаться девушка не рискнула.

По мере удаления от факелов пещера погружалась во все большую темноту. Пока впереди снова не замаячил более яркий свет. Тогда Айра разглядела новую пару факелов. И шла она, подчиняясь звучащему в голове все тому же голосу. Именно он направлял ее – говорил, когда и куда нужно сворачивать. Только путь показался Айре очень длинным и утомительным. А пещерная сырость проникала под одежду и неприятно морозила кожу.

Еще через какое-то время она приблизилась к массивной двери. Почти сразу же та перед ней медленно открылась, приглашая войти в просторный зал с

высокими потолками. Пол и стены зала были выполнены из чего-то отдаленно похожего на мрамор. Лишь прожилки в камне были ярко-зелеными. Таких камней Айра тоже раньше не видела. И в зале этом было очень тепло от пылающего ярко камина, который Айра рассмотрела в небольшом углублении. А еще в этом зале не было мебели, кроме пары пушистых и круглых ковров в самом центре. К одному из них, тому, что поменьше, ей и велел подойти голос. А потом этот же голос приказал опуститься на ковер и замереть на коленях, со склоненной головой и закрытыми глазами.

И снова какое-то время ничего не происходило. Слуха Айры не касался ни единый звук. Разве что, огонь в камине несильно потрескивал, рождая ненужные воспоминания. Айра вспоминала, как грелась у камина в доме дядюшки с тетушкой. Тот, конечно же, был намного меньше и не такой жаркий, но поленья в нем трещали в точности так же. И воспоминания эти рождали слезы.

– Сирота, рожденная сиротой, – раздался рядом голос из головы. Только, на этот раз он прозвучал естественно. Говорившая находилась рядом, но посмотреть на нее Айра никак не решалась. – Боишься?

Айра легонько кивнула.

– И правильно! Судьба твоя туманна даже для меня. А участь твою предугадать смогу, только когда наступит просветление. Открой глаза!

Айра подчинилась, но все еще продолжала сидеть со склоненной головой. Какая-то тень промелькнула рядом, а потом голос велел:

– Посмотри прямо перед собой.

Очень медленно Айра вскинула глаза и едва получилось сдержать рвущийся изнутри крик.

– Не бойся и не молчи! – строго приказала женщина (в одном Айра была уверена, что особа, сидящая перед ней на втором ковре, относится к женщинам). – Что ты видишь?

– Вас, – пробормотала Айра.

– Опиши меня!

Как описать существо с женской фигурой и формами, совершенно голое, чье тело сплошь покрыто золотистой чешуей? И на чешуйчатом лице ярко светятся янтарного цвета глаза. А зрачки в них узкие и вертикальные, как… как у драконов.

– Дракон… – невольно проговорила Айра, не в силах отвести взгляда от этих глаз.

На губах существа заиграла легкая улыбка, приоткрывая ряд острых и белых зубов.

– Если бы ты назвала меня человеком, я бы тебя убила, – заявила женщина так просто, словно речь шла о походе на базар. – Но ты сделала правильный выбор. И за это получишь от меня бесценный совет.

Айра молчала. Она могла бы спросить, что за совет. У нее в голове вертелось столько вопросов! Но она чувствовала, что говорить сейчас имеет право только существо с драконьей кожей, чьи соски на пышной груди скрывались за огромными рубинами. Этот камень Айра безошибочно узнала по кровавой и темной окраске.

– Мой долг рассказать о тебе правду. Ту, что не скрылась от меня… Эта правда породит ненависть того, кто будет решать твою участь и нераздельно властвовать тобой по праву богатейшего и сильнейшего. Вот мой тебе совет!

Существо замолчало, а Айра напряглась, превратившись в слух. Сказанное внушало ужас, но с момента попадания в это место она не готовила себя ни к чему хорошему.

– Стойко сноси все, что уготовила тебе судьба. Подчиняйся, но не унижайся. Сохраняй свое достоинство, которое рано или поздно будет оценено. Не терпи, потому что нет хуже терпения в этой жизни. Оно способно отравить саму жизнь. Ищи пути к его сердцу. И только так, возможно, ты сможешь растопить лед. И

будь готова к такой ненависти, какой еще ни разу не встречала. Только…

Что?! Что, только? – молила Айра взглядом, забыв уже, что сначала эта женщина показалась ей страшнее всех на свете.

– Все! – резко отозвалась женщина-дракон. – Остальное тебе придется постигнуть самой. А сейчас иди. Тебя ждет первое испытание. От того, как пройдешь его, будет зависеть твоя судьба дальше. Не ошибись!

Глава 5

– Господина ждет принц, – склонилась служанка в низком поклоне, застыв на пороге залы для уединения и покоя.

Иэрен не слышал, как она появилась, и мгновенно разозлился.

– Сколько раз просил не подкрадываться! – гаркнул он так, что девушка пошатнулась. Тут же родилась досада, ведь сейчас он срывал на бедняжке свое плохое настроение. – Иди уже, – отрывисто бросил. – И скажи принцу, что я сейчас выйду.

Сейн ждал Иэрена в гостевой зале. Войдя туда, Иэрен первым делом отпустил жестом замерших у входа охранников. Знал, как брат не любил этого. Но и менять ничего не собирался – его охрана должна подчиняться только ему, даже если того же требует сам принц. Знал об этом и Сейн, хоть и не мог смириться с таким положением вещей.

– Торги вот-вот начнутся, – проговорил Сейн, не поворачиваясь от окна. – Товара сегодня поговаривают много.

– Ну, пусть ребята порезвятся, – улыбнулся Иэрен, приближаясь к брату.

– А ты? – посмотрел на него Сейн.

– А что я? Мне там быть не обязательно, – пожал плечами Иэрен. – А вот тебе придется.

Почетное ложа на торгах не должна пустовать – таков закон долины. И только с позволения принца торги и начинаются. Опаздывает принц – не выставляют товар. И только принц может назначать первоначальную цену.

– Не хочешь узнать судьбу той, что спас сегодня?

– А зачем? – лениво отозвался Иэрен.

Но равнодушие его было напускное, и вряд ли получилось обмануть брата, судя по внимательному взгляду, что тот бросил на него. Судьба девушки волновала Иэрена, только вот он запретил себе вмешиваться. Что бы ни ждало ее, его это не касается. Сейчас он и сам не понимал, что толкнуло его тогда пересечь пространство и вырвать несчастную из лап смерти. Должно быть, обычное сострадание. А может, то как смело она противостояла стихии. Ее наполненные страхом глаза, всматривающиеся в черное небо, до сих пор всплывали в воспоминании. Ну и еще она красива, а красота должна жить, даже если этой жизни ей и мало отмеряно.

– Ну зачем-то же ты ее спас.

– Это был импульс. Необдуманный, – добавил Иэрен.

– Импульс, говоришь, – задумчиво протянул Сейн. – Ну тогда я должен тебе кое-что рассказать… То, что поведала мне веуда.

– Ты был у Найны? – удивился Иэрен.

Странно. Обычно веуда встречается с принцем на переходе лун, чтобы поведать обо всем важном, что увидела своим скрытым глазом. Переход случился совсем недавно, зачем же Сейн снова отправился к Найне?

– Она позвала меня.

– Вот как?

А вот это уже интересно. Иэрен ждал, что скажет брат. Обычно Сейн всем делился с ним, особенно когда речь шла о чем-то важном для долины. По негласным правилам именно Иэрен являлся советником при принце, хоть по праву рождения и не должен был этого делать. Но Сейн больше никому не доверял настолько. А уж советников и вовсе менял постоянно.

– То, что поведала мне Найна, касается спасенной тобой девушки, – отрывисто произнес Сейн. – И ты тоже должен это знать.

Рассказ не занял много времени. А вот лицо Иэрена изменилось до неузнаваемости. Тень ненависти наползла на него, делая почти черным. Губы же напротив побелели, так плотно он их сжал. А глаза разгорелись желтым, и вокруг них проступила чешуя.

– Она должна быть моей! – сжал Иэрен кулаки и прорычал.

Из ноздрей и рта его валил пар, но Сейн знал, что брат сможет сдержать себя и сохранить свой дом от разрушения. На этот счет он не волновался. А вот внутреннее состояние Иэрена его волновало, но и скрыть правду от него он не мог.

– Зачем она тебе? Пусть доживет свой век в наложницах. Не думаю, что у нее он долог, – положил Сейн руку на плечо брата.

– Я должен сам уничтожить ее! Ее смерть будет мучительной и долгой. Я же буду наблюдать за ее агонией.

– И что ты собираешься делать? Мы не можем убивать людей.

– Я и не буду… Сначала выкуплю ее и поселю рядом с собой. А потом сделаю все, чтобы она сама молила меня о смерти. Пошли! Торги должны начаться.

– Как знаешь, брат, – развернулся Сейн и направился к дверям.

Судьба девушки была ему безразлична, но он не хотел, чтобы ненависть разъедала душу брата. И все же, Сейн не жалел, что рассказал правду. Если бы скрыл ее от Иэрена, повел бы себя по-предательски.

* * *

В клетке было так тесно, что у Айры не получалось даже повернуться, чтобы сидеть было чуточку удобнее. Ноги затекли, и в коленках их покалывало. А голова гудела от ветра и всхлипов со всех сторон.

На выходе из пещеры женщины-дракона Айру поджидала та самая ворчунья, что разбудила утром и одела. Более ласковой женщина не стала, а разговаривать с Айрой и вовсе отказалась. Молча привела ее к подножью другой горы и оставила в компании испуганных девушек, что сбились в кучку и со страхом взирали по сторонам. Одна девушка сидела прямо на траве в стороне и, судя по подрагивающим плечам, горько плакала. К ней Айра и направилась.

– Не плачь. Какой смысл в слезах? – опустилась она рядом с той.

У нее и у самой слезы всегда были рядом с глазами, но плакать себе Айра запретила строго настрого. Никто тут не увидит больше ее слез!

– А ты сильная, да? – посмотрела на нее девушка заплаканными и покрасневшими глазами.

– Нет, конечно. Просто…

А что, просто? Она и сама не знала, что можно добавить. Пока в этом месте она ничего не знала.

– Мне страшно, – призналась девушка с длинными черными волосами. Айре она показалась очень красивой и фигуристой. Стать из нее так и сквозила. – Мне сказали, что брак никому не нужен, что покупают таких или для самой черной работы, или… – она снова горестно всхлипнула и смахнула крупные слезы.

– Брак? – уточнила Айра.

Что крылось под вторым «или» могла примерно догадываться. Это что-то наверняка было связано с той стороной жизни и отношений мужчины и женщины, о которых Айра еще имела очень смутное представление. Да и знания

черпала из разговоров с Миакой, которая и сама знала не больше. Но сестра очень любила обсуждать именно эту тему.

– Ну да. А ты думаешь, ты кто?

– Даже не знаю…

Айра не считала себя браком, хотя бы потому, что никто ее еще не браковал. Тот дракон, что принес ее с озера… Она его и не видела, потому как сознание потеряла, едва он подлетел к ней.

– Если тебя выставили на торги, значит, ты не приглянулась дракону-хозяину. И теперь готовься к самому худшему, – тихо произнесла черноволосая.

– А ты не приглянулась? – удивилась Айра.

Как может не понравится кому-то такая красавица? Что тогда можно сказать про нее, если даже десятой частью подобной красоты не может похвастаться?

– Я его покалечила – ударила по голове огромной вазой. Разбила даже ту… Он потерял сознание, а отец его велел меня гнать к Осле.

– Осле?

Вскоре выяснилось, что Осла – это и есть та самая ворчунья. И она, оказывается, отвечала за девушек, предназначенных для торгов.

– Но ты не представляешь, как он уродлив! – передернуло от омерзения черноволосую.

– Кто? – не поняла Айра.

– Да тот дракон, кому меня принесли в жертву. Он… чудовище с лица!

Ну и какая тогда ей разница? – принялась размышлять Айра. Какая разница, остаться в лапах чудовища или быть выставленной на торги. Участь ждет

примерно одинаковая.

– Как тебя зовут?

– Айра, – повернулась она к девушке.

– А меня Уила. Давай держаться вместе?

– Давай.

Больше они ни о чем не успели поговорить. Откуда ни возьмись появились четыре здоровенных мужика, что несли огромную деревянную клетку с толстыми прутьями. Вернулась Осла и загнала всех девушек в клетку, которую они и забили собой до отказа. А потом из-за горы вывернули два огнедышащих дракона с упряжками на шее. К этим упряжкам и пристегнули клетку с девушками, после чего все они взмыли высоко в небо.

Айра не выдержала и закричала вместе со всеми, когда драконы принялись стремительно набирать высоту. Но оказывается и к такому можно привыкнуть, если полет длится довольно долго. Разве что, в небе было заметно холоднее. Не спасали ни плащ, ни плотность тел в клетке – холод проникал повсюду и неприятно морозил кожу.

Когда драконы принялись снижаться, девушки заметно притихли. Уила за время полета и вовсе умудрилась уснуть на плече Айры. Сама она не сомкнула глаз, мысленно уговаривая себя сохранять спокойствие, что бы ее ни ждало впереди.

Из клетки их выгнал мужик с плетью. Благо, не трогал той никого из девушек, а лишь хлестал землю, так что трава разлеталась в стороны.

– Построиться по парам! И всем следовать за мной! – скомандовал мужик.

Айра с Уилой встали в одну пару. Замыкал шествие еще один мужчина и тоже с плеткой.

Их привели к какому-то круглому строению. Вернее, по кругу шли высокие каменные стены, внутри строение оказалось полым и небольшим. В стенах

располагались углубления в виде сидений и ведущие к ним лестницы. По центру стоял шатер. В него всех девушек и загнали снова.

– Сейчас я вам зачитаю очередь. Запомните, кто за кем идет. Как только назовут имя предыдущей, так сразу же снимайте плащи и подходите к выходу. Все поняли?

Девушки закивали мужчине, и вскоре тот покинул шатер. Айра только запомнила, что ее очередь после какой-то Лактиры или Лактироны… А вот Уила шла в числе первых, и от этого известия снова принялась рыдать.

– Перестань плакать, будешь некрасивой, – решила Айра ее напугать, чтобы только унять поток слез.

Но подействовало это с точностью наоборот – рыдания Уилы едва не переросли в истерику. Пришлось-таки Айре отхлестать девушку по щекам. Потом она, конечно, извинилась, и это возымело толк.

Какое-то время ничего не происходило, разве что, за пределами шатра что-то шуршало и шипело. Айра боялась даже представить, что там или кто. А потом вернулся мужчина и объявил о начале торгов.

– Живой товар идет первым. Приготовились! – и назвал первое имя.

От толпы отделилась высокая девушка с немного вытянутым лицом с крупными чертами. Она проворно скинула плащ, и Айра с жалостью подметила на спине бедняжки горб. А потом девушка эта вместе с мужчиной вышла из шатра.

* * *

– Пойдем в мою ложу, – пригласил Иэрена Сейн. – Вдвоем веселее, – подмигнул он брату.

В отличие от Сейна, Иэрен не находил ничего забавного или развлекательного в торгах. Особенно он не любил, когда вставляли живой товар. Но сегодня явился на рынок и в торговую долину с определенной целью. И он ничего не имел против того, чтобы воспользоваться гостеприимностью брата. Тем более что

вскоре ему понадобится королевская помощь.

Торги начались, как только Сен лениво дал отмашку. Брат не любил шумихи вокруг себя и пресекал ее на корню. Ему нравилось, когда все по-простому. Ну а Иэрена так и вовсе многие боялись, как он подозревал. Вот и сегодня все зрители притихли на своих местах и бросали на него испуганные взгляды. Ну пусть боятся – так легче поддерживать в долине порядок.

Первым лотом вышла долговязая девушка, еще и горбатая. По зрителям прокатилась насмешливая рябь. Иэрен посмотрел на брата. Тот хмурился, видимо, размышляя, какую первоначальную цену назначить за товар. Наконец, назначил минимальную.

Торг начался, но никто перебивать цену не торопился. Несчастную не хотели брать даже в услужение, не говоря уже о чем-то большем.

Девушка вся сжалась и затравленно озиралась по сторонам. И поддержки ни в ком она точно не найдет. Жалость не заставила себя ждать, и Иэрен обратился к Сейну:

– Возьми ее.

Принц мог либо отменить торг по конкретному товару, либо назначить хозяина этому товару, если тот остался невостребованным. Только вот, в последнем случае ничего хорошего товар не ждало – как правило век его заканчивался очень быстро.

– Зачем она мне? – возмутился Сейн.

– Возьми, – настойчиво повторил Иэрен. – В хозяйстве пригодится, а оно у тебя огромное. И лишней эта… работница точно не станет.

– Да у меня этих работниц!..

– Вот именно! Еще одну ты даже не заметишь.

Иэрену пришлось привести еще несколько аргументов, пока брат послушался и взял себе несчастную. Но перед этим строго заявил, что больше никаких поблажек не будет. Больше и не понадобилось.

Четвертой вышла очень хорошенькая черноволосая смуглянка. Настолько хорошенькая, что Иэрен заметил, как брат подался вперед, и как загорелись у него глаза. Ну конечно! В этой девушке было все, что Сейн так любил. Невысокого роста, с пышными формами… Да брат ее раздевал глазами. А Иэрену было смешно, и он прятал всячески улыбку.

– Как думаешь, может взять ее? – повернулся к Иэрену Сейн.

– А ты у своей Магуны спроси, – не выдержал и рассмеялся Иэрен.

Магуна – жена принца. Принцесса крови синих драконов, которую брату сосватали, когда еще был в колыбели. Синие драконы всем известны взрывоопасной кровью. Магуна, к тому же, еще и ревнивая была до жути. Знала всех наложниц мужа, следила за тем, как часто те проводят ночи в его спальне. И даже установила лимит – не больше двух раз за четверть лунного цикла. Сейн хоть и возмущался, но жену свою любил и во всем ей подчинялся. А недавно она поставила условие, что никаких больше новых наложниц. Но тут Сейн был с ней согласен – сколько можно их плодить, чтобы потом забывать. Девушки томились в четырех стенах, а порой и накладывали на себя руки.

– Ты прав, – недовольно отозвался Сейн. – Магуна меня убьет. Ладно, тогда торги, – и назначил первоначальную цену на симпатичный и пикантный товар.

Торги начались, и бились за девушку в основном двое. Титулованный дракон из волнистой долины и представитель драконьей верхушки долины воинов. Вот второго Иэрен знал очень хорошо, как и то, насколько тот жесток с женщинами. Не так давно у него почила жена. Языки поговаривают, что извел он ту до смерти. И этот верховный воин все продолжал перебивать цену конкурента.

– Отступник! – с чувством выругался Иэрен, когда воин в очередной раз сильно повысил цену. – Неужели она достанется ему?

– Тебе-то что за дело? – посмотрел на него брат. У того позиция была проста – если не мне, то кому угодно. – Или для себя хочешь? – тут же хохотнул. – А что,

хороша!.. – довольно протянул, осматривая товар.

– Не хочу, но…

Иэрен перебил цену воина вдвое. А Сейн не выдержал и рассмеялся.

– А говоришь, не хочешь. Но молодец, братишка. Пусть ночи с этой красоткой будут у тебя самыми жаркими.

Братья знали, что цену Иэрена уже никто не перебьет. И дело было даже не в ее величине, просто никто в здравом уме не станет с ним связываться.

Девушку увели со сцены. А вернее, унесли, потому как бедняжка потеряла сознание. И торги продолжились.

– А вот и она! – впился Иэрен взглядом в ту, кого сам же спас, а сейчас люто ненавидел.

– Что будешь делать? – с интересом посмотрел на него Сейн.

– Куплю ее, что же еще! – процедил сквозь зубы Иэрен. – Но сначала…

Мысль унизить девушку прилюдно внезапно пришла в голову. Сам он такого не приветствовал и даже брезговал, когда брат так резвился, или кто-то его об этом просил. Но сейчас случай был особый, как и товар ценнее других.

– Прикажи раздеть ее.

– Так ли это необходимо? – неожиданно поинтересовался Сейн.

Девушка замерла посреди площадки. Взгляды всех, присутствующих на торгах были обращены на нее. Она же не смотрела ни на кого, склонив голову. Но покорности или сломленности в ней Иэрен не чувствовал. Стоит с гордо выпрямленной спиной. Вот эту гордость ему и придется растоптать.

– С каких это пор ты защищаешь товар? Решил поменяться со мной местами? – усмехнулся Иэрен.

А торг, тем временем, не начинался – все ждали первоначальную цену. Да и сомневался Иэрен, что именно этот товар представляет еще для кого-то, кроме него, ценность. С того момента, как состоялся их с Сейном разговор, Иэрен уже жалел, что спас эту… тварь из губительных лап озера. Но деланного не воротишь, и теперь ему самому придется свершить месть, причина для которой так неожиданно попала к нему в руки.

– Это будет слишком жестоко…

– И это говоришь мне ты?! – разъярился Иэрен. – Забыл, кто она такая?

– А ты считаешь, что ее вина так велика в том, что случилось? Не ты ли говорил, что дети не в ответе?..

– Мало ли, что я говорил! – перебил брата Иэрен. – Все изменилось с ее появлением. И да! Она виновата в смерти Дарсии! – жестко закончил, сжимая кулаки.

Сейн посмотрел на брата долгим взглядом и вдруг назначил первоначальную цену.

– И что это значит? – прошипел рядом Иэрен.

– То, что я не хочу растаптывать здесь и сейчас ту, которая все равно окажется потом в твоих руках, – равнодушно отозвался Сейн. – Всему свое время, братишка.

– Отступник! – снова приглушенно выругался Иэрен. – Не думал, что ты такой мягкочешуйчатый.

– Поостерегись, когда говоришь с принцем. Могу ведь и не посмотреть, что ты мой брат.

Не первый раз Сейн ставил его на место по праву старшинства и величия. И никогда раньше Иэрен до такой степени не злился на него. Сейчас же с трудом получалось бороться с этой самой злостью. И в который раз за сегодня всю ее он направил на ту, кого сейчас спускали с молотка.

Иэрен все верно рассчитал, и желающих сильно поднять цену или перебить ту у конкурента, набралось немного. Выбрав удачный момент он назначил цену вдвое выше предыдущей, и товар почти сразу перешел в его руки. Только вот, пока, сколько не размышлял, Иэрен так и не придумал, что же он дальше будет с ней делать. Он не желал девушке смерти, раз уж сам и спас ее. Он хотел превратить ее жизнь в невыносимую, чтобы смерти пожелала она сама. И тогда они найдут друг друга.

Глава 6

– Как я рада! Как я рада!.. – тискала Уила Айру в объятьях и приговаривала.

Унизительные торги остались позади, а радовалась Уила тому, что купил их один и тот же хозяин, что обитать отныне они будут в одном месте.

У Айры же на душе было тяжелее некуда, а дурные предчувствия не оставляли ни на миг. И даже тот факт, что за ними двумя прилетел отдельный дракон в богатой упряжке, не настраивал на благодушный лад. Впереди ждала неопределенность, и ничего хорошего она Айре точно не сулила.

– Говорят, он очень красив! – восторженно прошептала Уила.

Они сидели на обитых мягкой тканью скамьях в чем-то, отдаленно похожем на карету. Только неслась эта карета по воздуху, а небо над ними закрывал дракон.

– Кто? – уточнила Айра.

– Ну тот, кто купил нас. Хозяин, значит, наш.

– А-а-а…

– Эй! Ну ты чего совсем приуныла? – хихикнула Уила. – Красив, понимаешь? – лукаво посмотрела она на Айру. – А еще он королевских кровей и очень благородный.

Королевских кровей… Отчего-то вспомнился поход с Миакой на рынок. Вот так же, как сейчас Уила, сестренка мечтала о женихе королевских кровей. Всем сердцем Айра желала, чтобы ей повезло, и она встретила своего принца в жизни. Пусть выйдет за него замуж, нарожает много детишек ему. И пусть живет она во дворце, окруженная роскошью. Сама же Айра и раньше о таком не мечтала, а сейчас и вовсе.

– И еще говорят, что он не обижает женщин, заступается за них. Нам с тобой повезло! – уверенно кивнула Уила.

Айра промолчала, да и дракон принялся снижаться. С высоты открывался вид на очень живописную долину, утопающую в зелени. Долина была совсем небольшая и располагалась посреди огромного озера. И от озера ее отделяло горное кольцо.

– Как тут красиво! – восторгалась Уила.

Айра же думала о том, что теперь они и вовсе будут отрезаны от мира. Клетка – она всегда клетка и заточение, даже если сделана из чистого золота. Их клетка была зеленая и красивая, но это все равно неволя.

– С прибытием, девушки! – распахнул дверцы парнишка, лет которому было, наверное, не больше чем самой Айре. – Я Керн – дракон зеленой долины, верный подданный сура Иэрена Непобедимого, ну и надсмотрщик за наложницами по совместительству, – широко улыбнулся парень. – Давайте я помогу вам… – подал Керн по очереди девушкам руки, помогая выбраться из кареты.

– И этот тоже симпатичный! – шепнула Айре Уила. – Хоть и дракон, – украдкой вздохнула.

А ведь и правда, дракон. Айра с интересом рассматривала парнишку. Ничем не отличается от обычных людей. Разве что, ростом повыше, да в плечах пошире… Но и в их селе такие встречаются – взять вот хотя бы соседского сына, который

проходу не дает Миаке.

Дракон, что принес их сюда, взвился в небо и исчез в облаках, как только Керн отстегнул его.

– Фу! Напылил-то, – скривился парнишка. – Дикарь, – презрительно сплюнул он в траву.

Уила хихикнула, а Айра предпочла немного осмотреться. И то, что она увидела, понравилось ей даже больше, чем с высоты.

Огромный замок из черного блестящего камня, с острыми красными шпилями она и раньше заметила. Не сомневалась, что именно там и обитает их с Уилой хозяин. Помимо же замка по всей территории долины были разбросаны небольшие деревянные домики. И еще какие-то постройки, которых было великое множество. Сразу становилось понятно, что хозяйство у этого… сура (так, кажется, назвал его Керн) даже не большое, а огромное. И именно здесь теперь предстоит жить Айре.

– Идите за мной, красавицы! – торжественно выгнул спину Керн, выступив перед ними на манер павлина. – Сейчас я устрою вас со всеми удобствами. В зеленой долине всем живется по-королевски.

Путь их не длился долго. Вскоре они остановились возле одного из домиков. Керн первый взбежал на крыльцо и распахнул перед ними дверь.

– Заходите. У каждой из вас будет по своей светелке, где вы будете отдыхать в одиночестве. Мыться, правда, придется в общей бане. Удобства тоже во дворе, – указал он на небольшое деревянное сооружение. – А вот это у нас столовая, где вы и будете столоваться трижды в день. Ну да ладно, скоро вы и сами все узнаете.

Айре показалось, что в доме этом кроме них сейчас никого нет. Во всяком случае, кроме голоса Керна ничто больше не нарушало тишины.

– А где все остальные? – поинтересовалась она.

– Так на работе, кто где, – сообщил парнишка, как само собой разумеющееся.

– И чем же мы будем заниматься? – улыбнулась ему Уила, и Айра заметила, как заблестели у Керна глаза.

– А это будет определять старейшая наложница, когда побеседует с вами наедине с каждой. Ну и работать вы начнете уже завтра…

– Керн! – раздалось от двери, не успели они пересечь небольшой холл.

– Сила? А я тут новеньких устраиваю…

На пороге стояла очень старая женщина. Настолько старая, что на нее даже боязно было смотреть. Морщинистая, вся какая-то высохшая, но с очень прямой спиной и властным взглядом. Керн заметно струхнул перед ней, и Айре показалось это странным.

– Эту устраивай, – ткнула старуха пальцем в Уилу. – А ты – иди за мной, – строго велела Айре, прожигая ее насквозь взглядом непроницаемо-черных глаз.

– А?..

– Хочешь о чем-то спросить? – пригвоздила Сила не менее тяжелым взглядом Керна.

Тот сразу как-то сжался и даже стал меньше ростом. – Иди за мной, – вновь велела старуха Айре. – И повторяю я в последний раз!

В отличие от Керна, вопросов старухе Айра задавать не стала, здраво рассудив, что скоро и сама все узнает.

Шли они на этот раз долго, да и Сила передвигалась с видимым трудом и медленно. Несколько раз Айре пришлось поддержать ее. А когда спускались в небольшой ров на самом краю долины, то и вовсе чуть ли не тащила бедную женщину на себе.

– Благодарности не дождешься, неугодная, – проворчала старуха, распахивая державшуюся на добром слове скрипучую калитку в таком же дряхлом и покосившемся заборе.

– Не нужна мне ваша благодарность, – отозвалась Айра.

– Надо же! Гордая, что ли? – усмехнулась Сила беззубым ртом. – Но так даже лучше. Гордость твоя тебе еще пригодится. Иди уже! Чего застыла? – подтолкнула она Айру в спину.

За забором находился небольшой двор перед очень ветхим деревянным домом. Настолько ветхим, что не понятно было, как он еще не рухнул. Тут же имелось странное сооружение с большим деревянным колесом.

– Вот тут ты будешь жить и работать, – сообщила Сила. – Это наша мукомольня. Прежняя наложница скончалась не так давно, стара уже была… Теперь вот все это твое хозяйство, – обвела старуха своими черными глазами двор, который с каждым мигом казался Айре все более убогим и запущенным.

Тоска наваливалась все сильнее. Вот, значит, где отныне предстоит ей обитать? И пусть она не ждала каких-то благ для себя, но и о таком печальном месте не помышляла.

– Обживайся. Вечером придет Керн и расскажет тебе все тут, покажет. Вопросы будут, спрашивай у него. Я буду приходить с проверкой не часто. И самое главное! Выходить с этой территории без спроса ты не имеешь права! Работу нужно выполнять в срок и в полном объеме. Все поняла?

– Поняла, вроде.

– Вроде или поняла? Уйду – спрашивать будет не у кого! – строго прикрикнула на нее старуха.

– Почему все живут вместе, а я тут одна? – решилась все-таки спросить Айра.

– Потому что ты – неугодная.

– Зачем же меня купили? – еще тише добавила, рассматривая растущую редкими пучками и сохнущую под палящим солнцем траву.

– Так надо было. И не мое это дело. Как и не твое теперь!

Старуха ушла, а Айра еще какое-то время смотрела ей вслед, пока не скрылась та на пригорке.

Отныне она обречена на одиночество и тяжелый труд. В том, что последний будет именно таким, Айра не сомневалась. Весь вид сооружения говорил именно об этом и больше всего пугало огромное колесо. Но жить дальше нужно! И сдаваться она не намерена! Что бы не уготовила ей судьба, жизнь подарена свыше, и дар этот должен хранить и оберегать каждый.

С такими мыслями Айра и отправилась обследовать дом. Внутренности показались ей даже более убогими, чем вид снаружи. Дверь она оставила нараспашку, чтобы как следует оглядеться. Но тут и смотреть-то было не на что. Узкая кровать с дырявым и грязным матрасом. Стопка постельного белья на табуретке. Такого же грязного и замызганного. Парочка корыт в углу и несколько кастрюль. Небольшая печь посреди комнаты, которую еще предстояло очистить от угля и пепла. Стол, пара свободных табуретов и небольшой шкаф. Кстати, он единственный выглядел тут более или менее новым. Ну и в шкафу имелась какая-никакая посуда и полотенца. Все же хлеб.

Твердо решив не поддаваться унынию, Айра засучила рукава и принялась за работу. Первым делом тщательно вымела двор. За домом нашла родник и натаскала из него воды. Выстирала матрас и белье, разложив все это добро сушиться под пока еще жарким солнцем. Полила небольшой пятачок травы во дворе, решив, что со временем тут посадит цветы, если такая возможность представится.

Дальше настала очередь дома. Его Айра скоблила и вычищала до самого заката солнца. Но результатами осталась удовлетворена. Дом не стал выглядеть новее, конечно, но повсюду теперь царила чуть ли не стерильная чистота. А еще она решила, что сделает к калитке тропинку, засыпав ту щебнем. Осталось только найти этот самый щебень.

Закат солнца Айра наблюдала, сидя на чистом крылечке. Приятно было понежится в последних теплых лучиках, ощущая легкую вечернюю прохладу. Да и закат здесь был очень красив – солнце окрашивало горизонт во все цвета радуги, и отчего-то вспоминался дом. Что они там сейчас делают? Дядюшка, наверное, плетет корзины – этим он любит заниматься именно в вечерние часы. Тетушка хлопочет на кухне и распекает нерадивую кухарку. А еще строит слуг… Голос ее разносится по всему дому, и Миака с Килой хихикают над матерью в одной из светелок…

Как же тоскливо находиться так далеко от родных! Слезы навернулись на глаза, но Айра быстро прогнала их. Решила же, что плакать не станет, вот и нужно быть верной слову. Но чем темнее становилось, тем все большая тоска терзала душу. И ночь страшила, потому что Айра не знала, чего от нее ожидать.

Временами по небу пролетали одинокие драконы. Тут их было несравнимо больше, чем дома. Там увидеть дракона считалось за счастье – мирного дракона, конечно. А тут они живут и властвуют над людьми. Люди им служат, и таков заведенный порядок. Могла ли подумать Айра, что окажется на драконьей земле? В неволе у одного из них? И отчего она сразу же получила статус неугодной? Кому она стала неугодной? И что она сделала неправильно?

Глава 7

– Керн, тебя вызывают в замок!

– Уже там, – отозвался парень и резко сменил траекторию.

На сегодня у него оставалось еще одно дело – навестить новенькую, которую Сила отвела на окраину, в дом у мукомольни. Если Керн и удивился такому решению, то виду не подал. Меньше знаешь – дольше живешь. Эту непреложную истину он усвоил давно и хорошо. Не стоит свой нос совать куда попало. Ну а новенькая, видно, в чем-то сильно провинилась, раз заслужила подобную ссылку. Еще не остыл прах старухи-мельничихи, как вакантное место оказалось занятым. Только жаль, что гнуть спину там будет такая молоденькая. Но и это Керна не касалось.

В замок его пропустили без препятствий. Стража у Непобедимого считалась одной из самых суровых в драконьих долинах. По свирепости она превосходила даже королевскую стражу. И Керн по праву гордился, что огнедышащий у ворот даже не повел глазом при его приближении. И еще двоих таких же он встретил на пути к замку, которые тоже не обратили на него внимания. Он тут считался своим и в законе!

– Доложи хозяину, что я прибыл, – обратился Керн к вышедшему навстречу слуге сура.

– Ожидай, – буркнул тот.

Керн невольно скривился. Слуги-люди куда как менее учтивы, в отличие от драконов. Кем они себя тут мнят, интересно?

Через какое-то время вернулся все такой же неучтивый слуга и предложил Керну пройти в зал переговоров. Замок Керн тоже знал как свои пять пальцев, потому как бывал тут часто, и дорога не заняла много времени.

– Новеньких устроил? – спросил без приветствия сур.

Керн сразу же заметил, что тот не в духе. Даже разглядел огненные сполохи под кожей. Но что-то ему подсказывало, что гнев Непобедимого направлен не на него.

– Устроил. Одну определил в ткачихи, другую поселил на мукомольне, – не повел и глазом Керн. Вопросов было много, но задавать те было нельзя. Если хозяин захочет, то ответ на большинство вопросов Керн и так получит.

– Хочешь вина? – внезапно предложил сур.

Керн очень сильно удивился, но снова не подал виду. А почему бы и нет? Особенно, когда представляется возможность выпить в компании самого Иэрена Непобедимого. Кому скажи, не поверит…

– Не отказался бы, – скромно отозвался Керн, хоть в голове уже и буйствовали фееричные мысли о супер признании его, как самого преданного служащего

долины.

Сур щедро плеснул красного вина в два бокала и один подал Керну.

– Будь здоров, – коротко произнес и тут же осушил свой бокал.

Керн немедленно последовал его примеру. Вино оказалось хоть и терпким, но крепким. Сила его сразу же пробежала по жилам огнем и вскружила голову. А в теле появилась невесомость.

– Как тебе новенькая? – пристально взглянул на него сур.

– Очень красивая! – расплылся в блаженной улыбке Керн. – Просто куколка! От нее невозможно оторвать глаз…

А вот тут он готов был откусить себе язык. Испугался так, что аж ноги задрожали. И не сразу понял, что Непобедимый взирает на него с выражением снисходительного и добродушного превосходства, а еще всепрощения и понимания.

– Должно быть, ты говоришь о черненькой, – кивнул он.

– Ну да… – промямлил Керн.

Да что же он за глупец такой! Да разве же можно так в открытую восторгаться наложницей самого хозяина зеленой долины?

– Запала в душу чернявая? – все так же добродушно усмехнулся сур.

Керн и вовсе растерялся, потому как ожидал сурового нагоняя, а никак не такого… И ответить не знал что.

– Ну тогда можешь поухаживать за ней, я не против.

А уж от такого Керн и вовсе дар речи потерял. Нет, он, конечно, слышал из рассказов, что хозяева иногда уступали наложниц служащим, но чтобы самому

столкнуться с таким… Обычно наоборот – за флирт с наложницами сура строго и даже порой жестоко наказывали.

– Вы не шутите? – все еще продолжал не верить услышанному Керн.

Непобедимый зычно расхохотался, откинув голову. Смех его прокатился по залу как предгрозовой гром по небу.

– Не шучу! – резко оборвал он смех и вперился взглядом в Керна. И вот такой взгляд Непобедимого напугал слугу по-настоящему. – Но у меня будет условие.

Керн превратился в слух, понимая, что услышанное сейчас станет частью его жизни, за которой он должен будет тщательно следить.

– Та, что на мукомольне… Ее ты должен загрузить самой тяжелой работой.

Сур сделал паузу, которой Керн и воспользовался.

– Там у нас самая тяжелая работа…

– Ты не понял! – повысил голос Непобедимый. – Работа должна быть еще тяжелее. А нормы увеличь. Сам лично следи, чтобы она их выполняла. О невыполнении докладывай сразу мне. Лично! И о нашем разговоре не должен знать никто, – сократил сур между ними расстояние, нависая над Керном всей своей мощью.

Слуга почувствовал, как от страха дрогнули коленки. В голове мелькнула мысль, – что же сделала ему эта несчастная, которую он обрекает на такую ужасную участь?

– На сколько увеличить норму? – севшим голосом поинтересовался.

– Сам реши, – скривился сур, словно речь зашла о чем-то противном для него. – Меня в это не вмешивай.

– Понял, – не очень уверенно отозвался Керн.

Сам же уже вовсю размышлял, накажет ли его сур, если норму по муке он увеличит на самую малость? Дело в том, что он совсем не был уверен, что эта худышка будет выполнять уже установленную норму. Куда еще больше-то?

– Сур! Можно вопрос? – спохватился Керн, вспомнив кое-что важное, что не мог не обсудить с хозяином.

– Спрашивай, – милостиво разрешил Непобедимый.

– Как быть с ночами? Наложницу с мукомольни поставить в график?

Наложницы каждую ночь согревали постель сура. Всю ночь в его кровати никто не проводил, конечно, очень быстро он их прогонял из спальни. Частенько распоряжался и вовсе его не беспокоить, либо надолго отбывал из долины. Но! Существовал строгий график, по которому наложницы и ублажали господина. Кому-то везло больше, и в господской спальне они бывали чаще. Кто-то, наверное, считал себя обиженными. В обязанности Керна входило и то, что следил за настроением среди девушек. Как только замечал, так сразу же пресекал конфликты. Ну и вспыхивали те чаще всего именно из-за посещений господской спальни. Потому и важно было выяснить еще и этот вопрос.

Сур не торопился с ответом, размышляя о чем-то. При этом, лицо его стало еще более злым. Свечение под кожей усилилось, а глаза разгорались огнем. Керн уже хотел как можно быстрее покинуть замок.

– Поставь ее в график, – сквозь зубы процедил, наконец, сур. – И о ночи предупреди меня заранее. Все! Иди! – махнул рукой и отвернулся.

Керн не стал мешкать – впервые из замка сура он практически бежал. На этот раз его даже мало заботили мысли о собственной исключительности.

* * *

Жизнь Айры превратилась в череду невысыпаний и дикой физической усталости. Вставала она с рассветом, когда солнечные лучи едва подсвечивали горизонт. На утренний туалет тратила очень мало времени – умывалась, одевалась и отправлялась на работу. Эта самая работа уже поджидала ее во дворике дома.

Мешки с зерном были аккуратно составлены в специальном месте возле колеса. Доставляли их ночью, и как-то Айра подглядела, что делает это дракон. Он приносит мешки по воздуху. А потом…

Увидела это Айра случайно, ворочаясь в первую же ночь на жестком ложе без сна и заслышав какой-то посторонний шум через приоткрытое окно. Обычной ночи дома сопутствовал легкий шелест листвы и пение какой-нибудь одинокой ночной птицы. На этот раз что-то приглушенно хлопало, временами со свистом разрезая воздух. Еще до того как тихонько приблизилась к окну, Айра догадалась, кого увидит. То был дракон, который занял весь ее двор, когда приземлился. Но сразу же дракон обратился в мужчину, и вот тогда Айра едва сдержала крик. Страшно было наблюдать, как большое и летающее животное вдруг становится человеком, да и видела такое Айра впервые.

Дракон не пробыл долго на ее дворе. Он лишь составил мешки в аккуратную кучу и снова взмыл в воздух. Превращения происходили настолько стремительно, что еще сильнее Айра не успела испугаться. И такое случалось каждую ночь – теперь она это знала наверняка. Со временем даже привыкла к мысли о ночном визитере, да и ее он не беспокоил больше никак.

В обязанности Айры входила переработка зерна в муку при помощи нехитрого приспособления с жерновами. Такие она видела и в своем селе. Назывались те мельницами. Только вот, колесо вращалось при помощи воды или ветра, а не вручную. Тут же все происходило несколько иначе.

В первый же вечер строгий паренек по имени Керн, что встретил их Уилой в этой долине, рассказал и показал ей принцип работы мукомольни, как он назвал приспособление с огромным колесом. Порция зерна ссыпалась в специальное отверстие, колесо вращалось, зерна перемалывались, и с другой стороны прямо в мешок ссыпалась уже готовая мука. Ничего хитрого, не считая того, что вращать колесо было тяжело. Приходилось налегать на него всем телом, ноги же частенько скользили по траве. Ручка, при помощи которой колесо крутилось, была отполирована временем и множеством человеческих ладоней, но и она оставляла на руках мозоли. Айра обматывала руки тряпочками, тогда мозолей появлялось гораздо меньше, и она не страдала от боли в руках. В земле же сделала ямочки под каждый шаг, чтобы иметь возможность отталкиваться.

Айра не боялась работы и привыкла к ней с детства. В доме тетушки не приветствовалось безделье. Но вот беда – тут работы было слишком много, и

чтобы перемолоть все зерна в муку, Айре приходилось практически не отходить от колеса до поздней ночи. И бросить зерно она не могла – Керн предупредил ее, что за невыполнение нормы следует наказание. А поскольку она даже примерно не знала, каков ее хозяин, и чего от него можно ожидать, то старалась делать все правильно. Ночью мешки с мукой забирал тот же дракон, что и приносил новое зерно. Впрочем, об этом Айра могла только догадываться, поскольку чаще спала беспробудно, полумертвая от усталости.

Работа занимала почти все время, но все же Айра выкраивала возможность следить за чистотой в доме и во дворе. Превращать жилище в свинарник никак нельзя. Тетушка Гела с детства приучала детей к мысли, что люди тем и отличаются от свиней, что живут в чистоте. А еще следовало заботиться о своем здоровье – давать телу еду, а душе – духовную пищу. Этому уже учил их с Миакой дядюшка Пикрен. Вот их наставлениям Айра и старалась следовать. Перед сном она готовила себе на следующий день нехитрую пищу из тех продуктов, что выделил ей Керн, не забыв предупредить, что пополнение запасов происходит раз в семь дней (в долине они почему-то назывались не днями, а лунами). Айра разделила все продукты по дням и в общем-то не голодала. Разве что, ела быстро и урывками. А каждый вечер она смывала с себя дневную пыль. Для водных процедур во дворе имелось специальное строение и корыто, которое всегда было полно благодаря бьющему из-под земли роднику. Вот из этого корыта Айра и брала воду на все свои нужды.

После первого рабочего дня, на утро тело Айры разве что немного ломило. А вот на следующий день она уже с трудом встала с кровати. Мышцы болели настолько сильно, что каждый шаг давался с трудом. Потом она расходилась и стало полегче. Со временем от боли не останется и следа – в этом Айра не сомневалась. К любой работе можно привыкнуть и выполнять ее хорошо. А вот с душой дело обстояло куда как сложнее – в этой долине Айра чувствовала себя даже не одинокой, а никому ненужной. Каждый вечер ее навещал Керн. Он проверял, как выполняется норма, и уходил. На разговоры паренек времени не тратил и выглядел всегда очень серьезным, даже суровым. А ведь Айра еще не забыла, как он умеет улыбаться. Так почему же ей он не считает нужным подарить хоть одну из своих улыбок, хоть чуточку тепла, которое бы ее немного согрело? Неугодная. Постепенно это слово все прочнее закреплялось в голове Айры. Кому-то и в чем-то она не угодила, раз заслужила подобную участь.

В один из вечеров, когда Айра домалывала последний мешок зерна, а солнце уже давно отправилось на покой, калитка тихонько скрипнула. Неужели Керн

зачем-то вернулся? – удивилась Айра, оглядываясь. А потом не сдержала радостного вскрика, когда в женском силуэте признала Уилу.

– А я вот решила нарушить правила и сбегать к тебе ненадолго, – обняла ее подруга, с которой они общались так недолго и уже сравнительно давно. – Как ты тут?

У Айры еще была работа, но она не могла оторвать рук и глаз от Уилы. Ничего, задержится сегодня возле колеса подольше. Делов-то…

– А ты почему такая?.. – потрясенно рассматривала Айру Уила в свете одинокой тусклой лампы, когда они вошли в дом, и Айра усадила почетную гостью на свой самый крепкий табурет. – И у тебя тут так… уныло и бедно.

Лицо Уилы вытягивалось все сильнее, по мере того как она обводила взглядом внутреннее убранство дома Айры.

Сама Уила показалась Айре даже еще красивее, чем была раньше. В ярком сарафане поверх белоснежной блузы, с гладко зачесанными и блестящими волосами. Глаза девушки были подведены черным и казались еще больше. А длинные ресницы отбрасывали тень на матовые смуглые щечки.

– Наверное, все это я заслужила, – с улыбкой отозвалась Айра.

– Чем заслужила?! – возмутилась Уила. – И когда успела? За что такое могут наказать нищетой и работой до изнеможения?

– Я не знаю, Уила, – вздохнула Айра.

Внезапно ей стало стыдно за свой внешний вид. Одежду ей выделили серую и невзрачную, хоть и довольно удобную. Кроме того, была она не новая – до Айры ее кто-то носил. Но стирка помогла и с этим справиться. Знала Айра и о том, что цвет лица у нее не совсем здоровый, а под глазами залегли тени от недосыпания. И все это же видела Уила.

– Айра, так же нельзя! – вскричала подруга. – Я поговорю с Керном. Он хороший! Он поймет и поможет тебе…

– Не надо, Уила, – перебила Айра подругу. – Не говори ничего Керну, а то и себя выдашь. Ведь тебе нельзя было ко мне приходить? – пытливо посмотрела она на сразу же смутившуюся Уилу.

Айра и сама догадывалась, что навещать ее кому бы то ни было, кроме Керна, запрещено. В долине она вела жизнь затворницы, и коротким визитам управляющего научилась тихо радоваться. А еще она подозревала, что не по собственной воле Керн так ведет себя с ней. Видно, паренек получил строгие указания от хозяина на ее счет. Вот кому она неугодна – хозяину зеленой долины, которого и в лицо не видела.

С Уилой они проговорили довольно долго, пока девушка не спохватилась, что ее отсутствие могут заметить. В ее жизни тоже царили строгое расписание и правила, только в отличие от Айры Уилу окружали другие люди, с которыми она могла вволю общаться. И работала она ткачихой. А вечерами была свободна и даже бегала на свидания с Керном, как поделилась по секрету с Айрой.

Если в душе Айры и поселилась зависть, то самая легкая. Больше она была рада за подругу, что у нее все складывается более удачно.

Уходя, Уила пообещала, что скоро снова найдет возможность забежать к ней. Отговаривать ее Айра не стала – уж больно она истосковалась по девичьему общению.

А на следующий день, произведя традиционную проверку, Керн почему-то не спешил уходить. И взгляд его, внимательно окидывающий ее с головы до ног, Айре не понравился.

– Надо привести тебя в порядок. Отмыть, да приодеть, – нахмурился паренек.

– Зачем? – удивилась Айра.

– Затем, что сегодня ночью ты отправляешься в замок. Твоя очередь… Не можешь же ты идти к хозяину в таком виде, – брезгливо скривился он. – И работу на сегодня считай законченной. Пришлю за тобой Силу. Она отведет тебя в баню.

– Постой! – окликнула Айра Керна, когда пришла в себя, а тот уже ступил за калитку. – Ты сказал, моя очередь. А что я должна делать?

Тут Айре показалось, что Керн покраснел. И взгляд его на миг потупился. А потом он сварливо произнес:

– Все узнаешь в свое время. Не задавай лишних вопросов, девушка!

Глава 8

Керн терялся в догадках и сомнениях. Правильно ли он сделал, что помыл и приодел замухрышку с мукомольни? Никаких распоряжений на этот счет от хозяина он не получал и теперь боялся наказания за возможное своеволие. Но, с другой стороны, как можно привести в замок такую неопрятную наложницу? Да там все слуги выглядят лучше нее, он уж молчит про всех остальных наложниц. Особенно Уилу. Ох, Уила!.. Эта смуглянка похитила драконье сердце. Впервые Керн был кем-то настолько очарован. Он влюбился в Уилу и даже получил дозволение сура встречаться с ней время от времени. Но эта девушка не принадлежала ему. Она была собственностью Непобедимого, а у самого Керна еще не наступило время выбора. Молод он еще был по драконьим меркам. Да и сначала ему следовало обзавестись самкой, что родит ему наследника.

– Ну и чего ты плетешься? – отвлекся Керн от мечтаний и оглянулся на девушку, что шла за ним следом. – Сур нетерпелив, знаешь ли. Да и мне пора отдохнуть, а не возиться с тобой…

Ну вот зачем она смотрит на него так, словно именно от него зависит ее дальнейшая судьба? В огромных девичьих глазах плещется столько всего. Но самая заметная – мука. И она разрывает Керну сердце. Не зверь же он какой, и эту малышку ему, конечно же, жалко. Но не угодна она хозяину, вот и приходится свирепствовать с ней больше, чем с остальными. А чем заслужила такое отношение, так то Керну не известно. Только и помочь он ей не в силах, хоть и хочется. Молоденькая еще совсем, жизни не видела. Да и не такая она страшная. После бани, да в нормальной одежде она смотрится даже хорошенькой. Не в его вкусе, конечно. И с красавицей Уилой ее не сравнить. Но и не уродина точно. Вот и сур пожелал ее. Правда, для чего, не понятно. И

привести девушку велел не в его покои, а передать на попечение слуги в самого входа.

– Что со мной будет? – спросила Айра, но ускорилась и поравнялась с Керном. – Для чего ты ведешь меня в замок? Зачем нарядил во все это? – окинула она себя взглядом.

Сначала Керн хотел по привычке накричать на нее, за то что слишком любопытная и задает много вопросов. Но и тут ему стало жалко бедняжку. Какое-то странное чувство она в нем вызывала – чувство, что поступают с ней несправедливо. Вопреки всему хотелось ее защитить. Потому и ответил:

– Ну а для чего господину наложницы? Для удовольствия, конечно. Ты молода и мало еще об этом знаешь, должно быть. Но что-то мне подсказывает, что с этой ночи твоя жизнь изменится.

Керн даже попытался улыбнуться девушке по-доброму, но то, как резко она побледнела и пошатнулась, напугало его неслабо.

– Не вздумай падать в обморок! – прикрикнул он. – За это влетит от сура и тебе, и мне. О себе не думаешь, так хоть меня пожалей. И перестань трястись как паутина на ветру. Еще ни одна наложница не жаловалась на сура. Нежен он с вами, понимаешь, и заботлив, – доверительно сообщил Керн. – Не обижает он женщин, как другие суры. И тебя не обидит.

Ей-то он внушал, что все будет хорошо, а вот сам слабо в это верил. И чем ближе они подходили к замку, тем сильнее Керна терзали сомнения. Но деваться было некуда, и в замке он передал наложницу на попечение слуги. Обратную дорогу она найдет как-нибудь сама. Сур отпустит девушку раньше, чем наступит утро. Ничего, не заплутает. Ну и завтра ей придется нелегко, конечно, после бессонной-то ночи.

* * *

Иэрен ждал. Он ждал неугодную наложницу. Ради этого даже отменил все дела на сегодняшние вечер и ночь. Напряжение все возрастало, и природу его Иэрен не мог определить. Вот уже половину лунного цикла провела наложница в его

долине. Ежедневно Керн докладывал ему, как справляется она с работой, чем занимается в свободное время. Впрочем, последнего ей Иэрен и не оставил, сам порой удивляясь, как она все еще выдерживает подобную жизнь. Однако, оказалась она куда как более стойкой. Не ожидал Иэрен в ней такой скрытой силы. Вот и норму она выполняла. Была даже мысль увеличить норму, но Иэрен ее отбросил – сломить ее раньше времени желания не было.

Пару раз он сам лично пролетал над мукомольней, специально чтобы увидеть наложницу. И каждый раз она была во дворе, крутила это дурацкое колесо. Останавливалась, переводила дух, смахивала со лба пот и снова бралась своими маленькими руками за деревянную рукоятку… Удивительные упорство и стойкость, достойные восхищения. Только вот, восхищаться той, что стала виной гибели его Дарсии, Иэрен не мог. Белая дракониха до сих пор жила в его памяти – сильная, красивая и гордая. Иногда, паря в поднебесье, Иэрен представлял, что Дарсия рядом, что снова они соревнуются, кто быстрее достигнет горной вершины, кто красивее и резче спикирует вниз, кто первый затеряется в облаках… Но Дарсии рядом не оказывалось. В такие моменты злость на ту, что отняла жизнь у его горячо любимой сводной сестры, вспыхивала с нестерпимой силой, а желание отомстить теплилось в груди все эти годы. И вот она в руках Иэрена, в его нераздельной власти. Он же не знает, как с ней поступить.

Бессмысленная жестокость претила душе Иэрена. Все в жизни имело свою причину и несло определенные последствия. Своих врагов Иэрен наказывал жестоко, но сначала узнавал их слабые стороны. И сегодня он решил узнать, чего же боится эта девчонка, которую не в силах сломить тяжелый физический труд. Даже в простых одеждах и вся в муке она казалась Иэрену красивой и даже величественной. Последнее особенно выводило из себя – о каком величии может идти речь, если она НИКТО!

– Господин, наложницу привели, – раздался голос слуги, отвлекая Иэрена от мыслей.

– Очень хорошо! – встал он с кресла. – Веди ее к лабиринту страхов.

Если слуга и удивился такому его решению, то ни единой мимикой лица не подал виду. В лабиринт запускали врагов, но никак не наложниц. И сегодняшний случай был особенным.

Как только за слугой закрылась дверь, так сразу же Иэрен скинул с себя всю одежду и отхлебнул из небольшого пузырька, что вот уже какое-то время грел в ладонях. Сыворотка невидимости, которую изготовила специально по его просьбе Найна. Великая Веуда не занималась снадобьями, считая такие дела ниже своего достоинства. Этим промышляли веуды помельче и не такие титулованные. Но только снадобье Найны способно было сделать дракона совершенно невидимым даже в человеческом обличье, а не прозрачным – в драконьем, какими вольнокрылые частенько становились в массовых битвах с чешуекрылыми.

Очень быстро тело Иэрена принялось изменяться. Сначала прозрачной стала кожа – зрелище не из самых приятных, такого себя лучше никому не показывать. Потом постепенно исчезли голова, туловище, руки… Дольше всего зелье доходило до нижних конечностей, и покинул Иэрен зал, только после того как полностью стал невидимым.

Найна предупредила, что действие зелья длится не больше трех часов. И столько же примерно времени наложница проведет в его лабиринте. Он намерен пропустить ее через все провалы. Сам же будет внимательно за ней наблюдать и не вмешиваться.

* * *

– Иди за мной, – бросил Айре слуга, когда откуда-то быстро вернулся.

За то время, что он отсутствовал, она даже толком осмотреться не успела. Да и в холле царил полумрак, в котором тонули все предметы. А учитывая, в каком состоянии находилась Айра, этот полумрак внушал только дополнительные страхи.

Зачем ее сюда привели? Для чего сначала долго парили и отмывали три банщицы, а потом четвертая умасливала ее тело чем-то приятно пахнущим? И одежда на ней сейчас была слишком красивая, красивее даже той, в которой приходила Уила.

Наложница нужна для удовольствия, – эти слова Керна не шли из головы. О каком удовольствии толковал надсмотрщик? Не о том ли, о котором Айра даже

подумать не могла. От малейшей мысли об этом ее кидало в жар. И сразу же обдавало леденящим душу холодом. Еще ни единый мужчина ее не касался. На нее даже не смотрел никакой мужчина в селе так, как смотрят на понравившуюся девушку или невесту. Так парни часто смотрели на Миаку, но не на Айру.

Лестница вела в подвал замка, и показалась Айре бесконечно длинной. Ступени были высокими, а значит, подвал залегает на приличной глубине под замком. Но почему они идут сюда? Разве то, вокруг чего безостановочно крутятся мысли Айры, происходит не в спальне? Или спальня этого дракона, которого Керн назвал Иэреном Непобедимым, расположена под землей? И у слуги она ничего спрашивать не стала – знала, что тот не ответит. Он даже не смотрел на нее, как и мало интересовался, идет ли Айра следом. Но она была уверена, что остановись на середине пути, и слуга себя тут же поведет иначе. А грубостью Айра уже была сыта – той она много получала и от Керна.

В подвале было еще темнее, чем в холле наверху. И потолки здесь были низкими – казалось, что касаются те головы. Но зато, здесь было несравнимо теплее, даже немного душно. Айра продрогла на ночном ветру по пути в замок. Потом то ли от страха, то ли все от той же промозглости дрожала в холле. А теперь с удивлением поняла, что потихоньку согревается. Может, и вправду, тут находится спальня дракона?..

Додумать мысль она не успела – очень скоро слуга остановился возле неприметной двери. Сделал мужчина это так резко, что Айра налетела на него сзади.

– Жди, когда откроется дверь, – повернулся он к ней и невозмутимо произнес. – Встань лицом к двери и не двигайся. Пошевелишься, все начнется еще раньше, – добавил таинственную и непонятную Айре фразу, после чего поспешно удалился.

Что должно начаться? Ответа на этот вопрос Айра, конечно же, не получила, но на всякий случай, во власти все тех же неизвестных страхов, она постаралась в точности выполнить наставления слуги.

Такое уже с ней происходило. Но тогда отворилась пещера, приглашая Айру в свои недра, а теперь со крипом медленно распахнулась дверь. Голоса никакого

не последовало, но какая-то сила заставила Айру переступить порог и оказаться в небольшой комнате с четырьмя дверями. Синяя, зеленая, красная и белая – таких цветов были эти двери. И снова Айра поняла, что ей предстоит выбор – в какую дверь войти.

С того самого момента, как оказалась в зеленой долине, Айра перестала себя понимать. Почему не пытается бежать? И дело вовсе не в том, что бежать ей некуда, что именно ее драконы выбрали очередной жертвой. Она не хотела бежать, словно только тут и было ее место.

Почему не делает все, чтобы облегчить собственную участь? И снова что-то непонятное – и тело, и душа ее были готовы к испытаниям еще до того, как те свалились на Айру.

Почему сейчас, когда собирается сделать что-то таинственное и пугающее, она совершенно не испытывает страха? Не потому ли, что и этот шаг является частью испытаний, выставленных судьбой на ее жизненном пути?

Как бы там ни было и несмотря на множество вопросов, Айра не колеблясь выбрала зеленую дверь. Ее она смело и распахнула.

Дверь вела в коридор, узкий и такой длинный, что конца его видно не было. Впрочем, свет здесь был настолько тусклый, что почти сразу же коридор тонул в сумраке. И еще цвет коридора был такой же зеленый, как и дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/v-ob-yat-yah-drakona

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити